

ВОСПОМИНАНИЕ БЕЗЫМЯННОГО

ШАТАЛИН ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Дмитрий Шаталин

Воспоминание безымянного

«Автор»

2026

Шаталин Д. А.

Воспоминание безымянного / Д. А. Шаталин — «Автор», 2026

Он — демон без прошлого и имени. Все зовут его Седьмым. В Дехарде ему уготованы лишь шахта, рабство и смерть. Но одна встреча меняет его судьбу. Получив свободу, Седьмой начинает искать ответы: кто он на самом деле и почему не помнит своего прошлого? В его руках оказывается Раухтопаз — камень, способный раскрыть тайны, которые лучше было оставить забытыми. Сны, видения и сражения постепенно приближают его к правде. Седьмой узнаёт, что связан с проклятой кровью Пантеморов — древней силой, которую пытались стереть из истории. Тем временем невидимая сила ведёт его к миру людей, где начинается его настоящий путь. А далеко за пределами Дехарда древние стражи ощущают нарушение равновесия между мирами. Что-то пробудилось. И если Седьмой ошибётся, последствия могут коснуться не одного мира.

© Шаталин Д. А., 2026

© Автор, 2026

Дмитрий Шаталин

Воспоминание безымянного

Шаталин Дмитрий Алексеевич

Воспоминание Безымянного

Пролог

Смотря на своё отражение, он видел лишь самого себя. Собственное отражение всегда завлекало его. Маленький ребёнок, пытающийся спросить самого себя: «Что я хочу увидеть?», — но в ответ, не получающий ничего.

Сидя у озера, покрытого густым туманом, он не переставал смотреть на своё отражение. Медленно прислонил ладонь к поверхности воды. Он хотел почувствовать «это». И когда почувствует, сразу отдернет руку, потому что будет знать — «это» действительно находится там.

Он видел, как собственная рука что-то хватает и начинает сжимать. Но этой рукой он не мог управлять. Она была не настоящей. Не живой. Не существующей.

Через едва заметные колебания воды он почувствовал, как что-то движется. Оно медленно поднималось из глубины. Не успело показаться на поверхности, как он уже схватил «это» своей рукой и крепко сжал.

— Обычная рыба.

Ничто не предвещало беды. Но, продолжая смотреть на собственное отражение, почему-то хотелось думать иначе...

Смерти вопреки

Глава 1

Первый шаг

Как бы он ни пытался заглянуть в прошлое, перед глазами оставалась лишь пустота. Ни лиц, ни голосов, ни воспоминаний. Будто его жизнь началась не с рождения, а с того самого дня, когда он впервые открыл глаза среди пыли, камня и нескончаемого шума кирок.

Даже собственного имени он не знал.

Лишь одно не давало ему покоя. Где-то глубоко внутри оставалось странное ощущение, будто настоящее имя состояло из семи букв. Больше он не помнил ничего.

Поэтому его стали называть Седьмым.

Этого оказалось достаточно и для него самого, и для надсмотрщиков.

Кратер, в котором держали рабов, напоминал огромную незаживающую рану посреди земли. Его стены уходили высоко вверх, почти полностью закрывая небо, а повсюду стоял запах сырости, пепла и раскалённого камня. Тысячи демонов без остановки били породу, таскали телеги, переносили валуны и падали от усталости. На их место тут же ставили новых.

Жизнь здесь давно потеряла всякую цену.

Седьмой работал вместе со всеми. Он редко поднимал голову, молча выполнял приказы и никогда не сопротивлялся. Не потому, что смирился, а потому, что не видел причин поступать иначе.

Когда надсмотрщик объявил короткий отдых, большинство рабов тут же опустились прямо на землю. Кто-то тяжело дышал, кто-то растирал окровавленные ладони, а кто-то просто молча смотрел перед собой.

Седьмой некоторое время наблюдал за ними, после чего медленно подошёл ближе.

— Работа... нормально? — спросил он, с трудом подбирая слова.

Трое демонов удивлённо подняли головы.

— Нормально? — переспросил один из них и криво усмехнулся. — Мы тут еле живые, а он спрашивает, нормально ли.

— Я... не жалуюсь, — спокойно ответил Седьмой. — Работа... и всё.

— Станный ты, — устало произнёс другой. — Здесь никто долго не живёт. Какая ещё «нормально»?

Седьмой немного помолчал.

— Можно... ещё поговорить?

Демоны переглянулись.

— Нет.

Ответ прозвучал настолько одновременно, что Седьмой лишь коротко кивнул.

— Понял.

Он отошёл обратно к своему месту.

Разговор снова не получился.

Не то чтобы это его расстроило. Скорее... он просто сделал ещё одну попытку понять окружающих.

Над кратером вновь раздался грубый голос.

— ГРУЗОВЫЕ! ПОДЪЁМ! ТЕЛЕГИ К ОЗЕРУ!

Отдых закончился.

Стражники быстро поднимали рабов на ноги, подгоняя древками копий тех, кто замешкался хоть на секунду. Несколько тяжёлых телег уже ожидали у выхода. Каждая была доверху набита огромными камнями.

Седьмой занял место впереди одной из них.

Ещё двое демонов ухватились за ручки сзади.

По команде процессия медленно двинулась вверх по извилистой дороге.

Их путь лежал к старому озеру.

Когда-то оно, наверное, было красивым. Теперь же вода стала густой, мутной и окрашенной в тёмно-красный цвет. Рабам приказали засыпать озеро камнем. Для чего это делалось, никто не объяснял.

Да и никто не спрашивал.

Телеги тяжело подпрыгивали на каждом камне, заставляя руки буквально выворачиваться от напряжения.

— Быстрее! — рявкнул один из охранников.

Седьмой лишь молча сильнее навалился на ручку.

Он почти не чувствовал усталости. Лишь постоянную тяжесть, к которой давно привык.

В какой-то момент впереди раздался громкий треск.

Одно из колёс не выдержало нагрузки.

Телега резко накренилась и с оглушительным грохотом перевернулась, рассыпав камни по всей дороге.

— Стоять! — заорал надсмотрщик.

Стражники бросились к месту аварии. Началась суматоха. Кто-то пытался поднять телегу, кто-то вытаскивал придавленного раба, остальные ругались друг на друга.

Седьмой остановился.

Несколько секунд он просто стоял, продолжая держаться за свою телегу.

Никто не обращал на него внимания.
Он медленно повернул голову.
Охрана была занята.
Рабы тоже.
Впервые за долгое время рядом не оказалось никого, кто бы отдавал ему приказы.
Седьмой отпустил ручки телеги и сделал несколько шагов в сторону.
Никто его не окликнул.
Он посмотрел вперёд.
За холмами проходила старая дорога.
Именно по ней двигалась большая повозка с тяжёлой металлической клеткой.
Седьмой замер.
Вокруг неё ехали вооружённые демоны.
Они не выглядели рабами.
Наоборот.
Их доспехи были крепкими, оружие ухоженным, а движения спокойными и уверенными.
Они выглядели... свободными.
Седьмой долго смотрел им вслед.
Внутри впервые появилось странное чувство.
Не зависть.
Не восхищение.
Скорее вопрос.
Почему они могут жить так... а он нет?
Именно в этот момент из глубины клетки раздался глухой удар.
Потом ещё один.
И ещё.
Седьмой медленно перевёл взгляд на клетку.
Изнутри кто-то с такой силой бил по прутьям, что даже вся повозка начинала дрожать.
Глухие удары становились всё сильнее.
Охотники переглянулись, и повозка медленно остановилась. Один из демонов подошёл к клетке и с силой ударил кулаком по железным прутьям.
— Угомонись уже.
Шум на мгновение стих.
— Поехали, — спокойно приказал командир.
Лошади вновь тронулись с места.
Не прошло и нескольких секунд, как раздался оглушительный треск.
Железная дверца клетки сорвалась с петель и, вращаясь в воздухе, ударилась о землю.
Следом слетела тяжёлая ткань, скрывавшая содержимое клетки.
Наружу вырвались три огромных существа.
Их тела напоминали покрытых тёмной чешуёй ящеров. Массивные лапы легко проламывали камни, длинные хвосты были усеяны костяными шипами, а белые глаза смотрели так, будто в них не осталось ни капли разума.
Одно из существ издало низкий рёв.
Воздух словно дрогнул.
— Войтеры... — тихо произнёс один из охотников. — Ну наконец-то решили показать характер.
Вместо паники в его голосе слышалось раздражение.
Будто подобное происходило уже не впервые.
— Живыми брать больше не получится, — спокойно сказал командир, вынимая меч. — Работаем.

Охотники сорвались с места одновременно.

Никакой суеты.

Каждый словно заранее знал свою роль.

Двое бойцов с клинками сразу разделили между собой двух Войтеров. Копейщик рванул к третьему, а лучники мгновенно разошлись по сторонам, выбирая позиции.

Седьмой стоял неподалёку.

Он не вмешивался.

Лишь внимательно наблюдал.

Каждое движение.

Каждый шаг.

Каждый взмах оружием.

Копейщик двигался легко, будто копьё ничего не весило. Он не просто атаковал — он словно танцевал вокруг противника, постоянно меняя направление и не позволяя Войтеру приблизиться.

Седьмой ловил каждое его движение.

Нога...

Поворот корпуса...

Перехват древка...

Укол...

Отступление...

Он невольно повторял всё это про себя, словно пытался запомнить.

Тем временем один из мечников оказался прижат к скале.

Войтер ударил хвостом.

Демон успел закрыться клинками, но удар всё равно отбросил его на несколько метров.

— Слева! — крикнул лучник.

Стрела сорвалась с тетивы.

Но вместо того, чтобы попасть в зверя, она вонзилась в землю перед ним.

В следующий миг вокруг неё выросла высокая каменная стена.

Войтер резко изменил направление.

Вторая стрела перекрыла и этот путь.

— Загоняй его! — скомандовал командир.

Мечник усмехнулся.

Его клинки вспыхнули алым пламенем.

Одним быстрым движением он провёл ими по земле.

Огонь мгновенно побежал по сухой траве, соединяясь со стенами, созданными стрелами.

Через несколько секунд вокруг Войтера сомкнулось огненное кольцо.

— Теперь побегать не получится.

Зверь зарычал и бросился вперёд.

Но охотник уже двигался ему навстречу.

Он увернулся от когтей, скользнул подбрюхом существа и, используя собственную скорость, врезался плечом ему в бок.

Войтер потерял равновесие. Этого оказалось достаточно.

Демон мгновенно оказался сверху, прижал чудовище к земле и двумя руками сжал ему шею.

Борьба продолжалась всего несколько секунд.

После этого огромное тело обмякло.

— Один есть.

Недалеко копейщик тоже заканчивал бой.

Он ловко выбил переднюю лапу противника, заставив того рухнуть на землю, после чего прижал шею древком копья.

Одним сильным ударом ноги он окончательно оглушил зверя.

— Второй.

Оставался последний.

Именно он оказался самым опасным.

Воин с тяжёлым мечом уже едва держался на ногах.

Войтер кружил вокруг него, постоянно меняя направление.

Один удар.

Второй.

Третий.

Демон успевал защищаться, но постепенно отступал. В какой-то момент хвост зверя обвился вокруг его ноги.

Рывок.

Воин рухнул на землю. Тяжёлый меч отлетел далеко в сторону. Войтер раскрыл пасть. Седьмой перевёл взгляд на лежавшее неподалёку оружие. Несколько секунд он просто смотрел на него. Потом шагнул вперёд. Поднял меч. Он сам не понимал, почему делает это. Ему никто не приказывал. Никто не заставлял. Но внутри впервые появилось желание действовать самому.

— Почему... я хочу помочь?..

Войтер уже приготовился добить охотника.

Седьмой сорвался с места. Одним движением он оказался рядом и нанёс удар. Лезвие рассекло когтистую лапу.

Зверь взревел и резко отскочил.

Все охотники одновременно посмотрели на неизвестного раба.

Седьмой спокойно поднял меч. Он не чувствовал страха. Только странное спокойствие.

Войтер медленно пошёл на него.

И в этот момент произошло нечто странное. Перед глазами Седьмого всё словно раздвоилось. Он увидел сразу несколько движений зверя. Будто тот одновременно прыгал вперёд... Уходил вправо... И бил хвостом сверху. Видение длилось меньше мгновения.

Когда оно исчезло, Войтер сделал именно тот рывок, который Седьмой уже успел увидеть.

— Теперь... понял...

Он едва заметно сместился в сторону. Когти прошли в нескольких сантиметрах от лица. Меч описал короткую дугу. На морде зверя появилась глубокая рана.

Войтер резко остановился.

Впервые за весь бой в его глазах появилось что-то похожее на страх.

Седьмой продолжал спокойно смотреть на него. Не двигаясь. Не произнося ни слова.

Зверь сделал ещё шаг назад. Затем развернулся и бросился прочь. Никто не стал его преследовать.

Охотники молча переглянулись. А затем один из них медленно подошёл к Седьмому.

— Неплохо для демона, который только что впервые взял в руки меч, — произнёс демон с лёгкой усмешкой. — Как тебя зовут?

Седьмой посмотрел на него спокойно, будто вопрос оказался для него самым обычным.

— Седьмой.

Охотник вопросительно поднял бровь.

— Это имя?

— Да.

— Странное.

— Другого у меня нет.

Несколько секунд демон молча разглядывал его, после чего протянул руку. Не для рукопожатия — просто как жест знакомства.

— Карэет.

Седьмой коротко кивнул.

— Спасибо, что вмешался, — продолжил Карэет. — Если бы ты не отвлёк Войтера, наш товарищ вряд ли поднялся бы.

Воин с тяжёлым мечом уже подошёл к ним, держась за ушибленное плечо.

— Долг теперь за мной, — сказал он и слегка усмехнулся. — Никогда бы не подумал, что меня спасёт какой-то раб.

Седьмой молчал.

Он не знал, что ответить. Само слово «спасибо» звучало для него непривычно. Ему никогда раньше не были благодарны.

Карэет заметил его растерянность.

— Первый раз слышишь благодарность?

Седьмой немного подумал и честно ответил:

— Да.

Охотники переглянулись. Улыбки быстро исчезли. Теперь они смотрели на него уже совсем иначе.

— Ты сказал, что ты раб? — спросил один из лучников.

— Да.

— И давно?

— Не знаю.

— Родных помнишь?

— Нет.

— Имя?

Седьмой покачал головой.

— Только... семь букв.

Повисла недолгая тишина.

Карэет тяжело выдохнул.

— Вот ведь...

Он посмотрел куда-то в сторону кратера, где всё ещё виднелись рабы и охрана.

— Такая жизнь не должна существовать.

Седьмой не понял этих слов.

— Почему?

— Потому что никто не рождается для цепей.

Ответ прозвучал спокойно, без пафоса. Будто Карэет говорил очевидную вещь.

Седьмой несколько секунд молчал, пытаясь понять услышанное.

— Но... я ведь раб.

— Сейчас — да.

Карэет посмотрел ему прямо в глаза.

— А кем ты хочешь стать потом?

Вопрос застал Седьмого врасплох. Он никогда не думал о будущем. Ему никто не задавал подобных вопросов. Да и сам он не понимал, что такое желание.

— Не знаю.

— Тогда начни искать ответ.

Карэет слегка улыбнулся.

— Потому что никто, кроме тебя, его не найдёт.

Остальные охотники уже заканчивали собирать снаряжение. Двух убитых войтеров погрузили обратно в клетку, а третьего, раненого, поймать так и не удалось.

Один из лучников поднял своё оружие. Седьмой сразу обратил на него внимание. Он несколько секунд внимательно рассматривал странную конструкцию.

— Это... не лук?

Лучник усмехнулся.

— Нет.

Он протянул оружие Седьмому.

— Арбалет.

Седьмой осторожно взял его в руки. Осмотрел деревянное ложе, металлическую дугу, тетиву, провёл пальцами по механизму.

— Арбалет...

Он тихо повторил новое слово, словно запоминая его.

Лучник забрал оружие обратно.

— Нравится?

— Да.

— Тогда однажды научишься пользоваться.

Повозка медленно тронулась. Охотники один за другим скрылись за поворотом дороги.

Седьмой ещё долго стоял неподвижно.

В голове крутились новые слова. И одна единственная мысль, которую он никак не мог отпустить.

"А кем ты хочешь стать потом?"

Он посмотрел в сторону кратера.

Там его снова ждали камни.

Цепи.

Приказы.

Та же самая жизнь.

Потом перевёл взгляд на дорогу, по которой скрылись охотники.

Она уходила куда-то далеко за горизонт.

Впервые за долгое время Седьмой почувствовал, что впереди существует что-то ещё.

Не только работа. Не только рабство. Не только сегодняшний день.

Он ещё не знал, каким окажется этот путь. Но именно сейчас был сделан первый, почти незаметный шаг к новой жизни.

Глава 2

Первый выбор

Следующий день почти ничем не отличался от предыдущего.

Кратер вновь наполнился грохотом кирок, скрипом телег и криками надсмотрщиков. Седьмой, как и остальные рабы, молча бил камень, складывая обломки в деревянную телегу.

Работа давно превратилась в бесконечный круг.

Удар.

Ещё один.

Снова удар.

Со временем даже мысли начинали двигаться в этом же ритме.

Седьмой уже знал, когда обычно объявляют отдых. Он не считал часы, но за долгие месяцы тело само привыкло к распорядку.

Однако сегодня что-то было иначе.

Перерыв всё не наступал.

Сначала никто не обратил на это внимания. Затем демоны начали переглядываться.

Прошло ещё немного времени. Работа продолжалась. Некоторые уже едва держались на ногах. Кирка становилась тяжелее, дыхание сбивалось, руки дрожали от напряжения.

Даже Седьмой впервые почувствовал неприятное покалывание в ладонях.

Но приказа остановиться так и не прозвучало.

Один из рабов не выдержал.

— Да что происходит?! — крикнул он, бросая кирку на землю. — Почему нет перерыва?!

Никто не ответил.

Демон поднял голову вверх.

— Эй! Вы вообще слышите нас?!

Ответом вновь стала тишина.

Он стиснул зубы и направился к каменной стене кратера.

— Раз молчат, значит сам поднимусь.

Несколько рабов попытались его остановить, но демон уже начал карабкаться наверх.

Все молча наблюдали.

Подъём оказался тяжёлым.

Несколько раз он едва не сорвался вниз, но продолжал цепляться за выступы, пока наконец не добрался до самого края.

Седьмой внимательно смотрел наверх.

С такого расстояния нельзя было разобрать слов, но было видно, что демон с кем-то разговаривает.

Разговор длился всего несколько секунд. Внезапно над краем кратера мелькнула ещё одна фигура.

Она двигалась слишком быстро.

Через мгновение оба демона сорвались вниз.

Грохот.

Тело раба ударилось о землю с такой силой, что вокруг разлетелась каменная крошка.

Прямо сквозь его грудь проходило длинное копьё.

Воин спокойно выдернул оружие, стряхнул с него кровь и только после этого поднял взгляд на остальных.

Высокий демон был полностью закован в тёмные доспехи. Его движения казались удивительно плавными, а лицо оставалось совершенно спокойным.

— Прошу прощения за столь неприятную сцену, — произнёс он мягким, почти доброжелательным голосом. — Мне искренне жаль, что всё закончилось именно так. Но нарушение приказов всегда имеет последствия.

Он медленно пошёл вдоль рядов рабов.

Никто не осмелился поднять голову.

— С этого дня продолжительность работы увеличивается. Перерывов станет меньше. Совет признал прежний режим недостаточно эффективным.

Тишина.

— Есть вопросы?

— Есть.

Голос прозвучал неожиданно громко.

Из толпы вышел крупный демон.

— Мы и так здесьдохнем каждый день! Чем мы провинились, чтобы нас добивали ещё сильнее?!

Воин спокойно остановился.

— Потому что таков приказ.

— К чёрту твой приказ!

Раб наклонился, поднял тяжёлый камень и со всей силы бросил его.

Седьмой невольно перевёл взгляд на воина.

Перед глазами словно сами собой возникли несколько коротких образов.

Камень.

Резкое движение копья.

Рывок.

Кровь.

Раб умрёт.

Эта мысль появилась настолько отчётливо, будто всё уже произошло. Воин легко отбил летящий камень древком копья. Не теряя скорости, он скользнул вперёд. Расстояние между ними исчезло за одно мгновение. Копьё уже летело прямо в грудь раба.

Седьмой сорвался с места. Сам не понимая зачем. Он успел толкнуть демона в сторону. Лезвие прошло мимо.

Воин остановился лишь через несколько метров.

Вокруг вновь стало тихо. Все взгляды теперь были прикованы к Седьмому. Он медленно поднялся с земли.

— Не убивай его.

Воин некоторое время внимательно смотрел на него. После чего неожиданно улыбнулся.

— Любопытно...

Он развернулся полностью.

— Такая скорость реакции встречается далеко не у каждого солдата.

— Я не солдат.

— Тогда кто?

— Раб.

— Правда?

Воин сделал ещё несколько шагов.

— Как тебя зовут?

— Седьмой.

— Интересное имя.

— Настоящее я не помню.

— Совсем?

— Только то, что оно состоит из семи букв.

Воин едва заметно кивнул.

— Печальная судьба.

Седьмой спокойно посмотрел ему в глаза.

— Мне жаль твою.

Воцарилась тишина.

Даже остальные рабы непонимающе переглянулись.

Воин впервые изменился в лице.

— Это ещё почему?

— Ты выглядишь сильным.

Седьмой говорил спокойно, без насмешки.

— Хорошие доспехи. Хорошее оружие. Все тебя боятся.

Он сделал небольшую паузу.

— Но ты сам боишься неизвестного.

Воин медленно прищурился.

— Продолжай.

— Если бы мы сейчас сражались по-настоящему... я бы убил тебя.

Воин неожиданно рассмеялся.

Не громко. Искренне.

— Давно меня так не веселили.
Он поднял копье.
— Тогда попробуй.
Седьмой ничего не ответил.
Он лишь сделал шаг назад и внимательно посмотрел на демона перед собой.
Рабы вокруг замерли. Никто не пытался вмешиваться. Никто даже не шевелился. Они прекрасно понимали, что сейчас произойдёт.
Воин сорвался с места первым.
Копье со свистом рассекло воздух и устремилось прямо в грудь Седьмого.
Но тот уже видел этот удар.
Он сместился в сторону ещё до того, как наконечник достиг цели.
Копье прошло мимо.
Воин тут же развернулся и нанёс второй удар. Потом третий. Четвёртый.
Каждый выпад был быстрее предыдущего.
Однако Седьмой продолжал уклоняться.
Шаг влево. Наклон. Полшага назад.
Он словно заранее знал, куда будет направлено оружие.
На лице воина появилась заинтересованность.
— Любопытно...
Копье вновь ударило вперёд, но снова не достигло цели.
Седьмой видел.
Видел каждое движение ещё до того, как оно происходило.
Словно рядом с воином двигалась полупрозрачная тень, повторяющая его действия на несколько мгновений раньше.
Именно за этой тенью он и следовал.
Воин ускорился. Теперь его атаки стали серьёзнее. По земле оставались глубокие борозды. Камни разлетались в стороны. Несколько рабов поспешили отбежать подальше. Но даже сейчас копье не могло достать Седьмого.
— Кто ты такой?.. — впервые спросил воин уже без усмешки.
— Раб.
Ответ оказался настолько простым, что демон даже на секунду растерялся.
Именно этого мгновения хватило. Воин сделал слишком широкий выпад.
Копье с грохотом вошло в каменную породу. Он попытался сразу выдернуть его обратно.
Но наконечник застрял. Всего на секунду.
Этого оказалось достаточно.
Седьмой быстро оглянулся по сторонам.
Рядом лежала обычная кирка. Кто-то из рабов бросил её во время работы.
Он схватил инструмент и бросился вперёд.
Воин заметил его слишком поздно. Кирка описала короткую дугу. Раздался тяжёлый удар.
Металл пробил шлем. Тело демона дёрнулось. Копье выпало из рук.
Воин пошатнулся и рухнул на землю.
Наступила тишина.
Такая глубокая, что слышно было лишь тяжёлое дыхание рабов.
Никто не мог поверить в произошедшее.
Стражник. Был убит обычным рабом.
Седьмой несколько секунд молча смотрел на лежащее тело.
Потом тихо произнёс:
— Мне правда жаль твою судьбу.

Он опустил кирку.
Наверху слышались крики. Кто-то заметил случившееся.
По краям кратера начали появляться новые стражники. Один за другим. Их становилось всё больше.
Седьмой поднял голову и спокойно посмотрел на них.
Бежать было некуда. Да и смысла он не видел.
Вскоре несколько воинов уже спустились вниз. Они окружили его со всех сторон, направив оружие.
— Брось кирку и на колени!
Седьмой без сопротивления выполнил приказ.
Кирка упала на землю. Он медленно опустился на колени.
Один из стражников подошёл к телу погибшего воина, проверил его и мрачно выругался.
— Мёртв...
После этих слов взгляды всех присутствующих устремились на Седьмого.
Будто они смотрели уже не на раба. А на какое-то неизвестное существо.
Ему связали руки и повели к выходу из кратера.
Рабы провожали его молчанием. Никто не сказал ни слова.
Даже тот демон, которого он спас, лишь растерянно смотрел ему вслед.
Поднимаясь по каменной тропе наверх, впереди виднелись высокие стены какого-то города.
— Что будет дальше? — спокойно спросил он у одного из стражников.
— Суд.
— Суд?
— Да. Там решат твою судьбу.
Седьмой ненадолго задумался.
Суд.
Новое слово.
Новое место.
И почему-то впервые за долгое время ему стало интересно, что будет дальше.

Глава 3

За решёткой чужого мира

Седьмого привели в тюремный блок суда.
Тяжёлая железная дверь закрылась за его спиной с глухим звуком.
Камера оказалась странной.
Здесь не было сырости, к которой он привык в камено-ломне. Не было и холода. Воздух оставался неподвижным, словно само это место существовало отдельно от остального мира. Ни жары, ни сквозняков, ни каких-либо запахов.
Будто этому месту было всё равно, кто в нём находится.
Стражники молча сняли с него верёвки и заперли решётку.
Не сказав ни слова, они ушли. Седьмой остался один.
Он медленно осмотрел небольшую камеру. Каменные стены, пустой пол, решётка.
Больше ничего.
Он подошёл к ней и некоторое время смотрел в пустой коридор.
Никто не проходил мимо. Никто не разговаривал.
Лишь тишина.
Он сел у стены. Мысли сами начали возвращаться к тому, что произошло совсем недавно.

Он убил. Это случилось впервые.

Странно... вместо страха он ощущал совсем другое.

В тот миг, когда кирка пробила шлем, внутри словно что-то изменилось. На одно короткое мгновение он перестал быть безымянным рабом.

Он почувствовал себя... живым. Седьмой долго пытался понять это чувство.

Почему оно появилось именно тогда? Почему убийство оказалось таким необычным?

Ответа он не находил. В конце концов он лишь тихо выдохнул.

— Что теперь?..

Вопрос растворился в пустоте. Никто не ответил. Наверное, ответа и не существовало.

Он снова посмотрел на камеру. Работы не было, никто не кричал, никто не бил, никто не отдавал приказов.

Странное место.

Может... Это и есть отдых? Мысль показалась неожиданной. За всё время рабства он почти никогда не отдыхал по-настоящему.

Если эта камера стала его новым местом... возможно, впервые за долгое время можно просто закрыть глаза.

Седьмой медленно лёг на холодный каменный пол.

— Попробую поспать...

Он закрыл глаза. Впервые за долгое время вокруг не было ничего, кроме абсолютной тишины.

Глава 4

Суд над безымянным

Холод.

Седьмой уже и забыл, что существует такое чувство. Всю свою жизнь он провёл среди раскалённого камня, удушающей жары и вечного запаха пыли. Тело давно привыкло к постоянному теплу настолько, что теперь уже не могло различить, где заканчивается холод и начинается собственная кожа.

Вокруг стояла тишина.

Он не понимал, сколько времени прошло.

День.

Неделя.

А может, целый месяц.

В темнице время переставало существовать.

Седьмой лежал неподвижно, не желая открывать глаза.

«Зачем просыпаться?..»

Что его ждало снаружи?

Та же камера.

Те же каменные стены.

Та же пустота.

Ему казалось, что сон был единственным местом, где никто ничего не требовал.

— Вставай.

Голос прозвучал неожиданно.

Седьмой резко открыл глаза.

Перед ними была лишь густая темнота.

Он попытался подняться, но тело словно перестало ему принадлежать. Руки дрожали, ноги не слушались, а мышцы будто за время сна превратились в камень.

— Вставай! — голос стал громче.
Седьмой медленно поднял голову.
Перед дверью камеры стоял силуэт.
Из-за темноты невозможно было разглядеть его лицо. Лишь смутные движения рук и тяжёлое дыхание.
Раздался неприятный металлический скрежет.
Ключ повернулся в замке.
Дверь камеры со скрипом открылась.
— Не будем тянуть.
Охранник вошёл внутрь без малейших церемоний и сразу ударил Седьмого ногой в живот.
Тело отлетело к стене.
Не успел он сделать вдох, как грубая рука схватила его за одежду и рывком подняла на ноги.
— Пошёл.
Седьмой попытался сделать шаг.
Ноги подкосились.
Он вновь рухнул на холодный каменный пол.
— Не могу...
Слова давались с трудом.
— Я.. не чувствую тела...
Охранник недовольно нахмурился.
— Неужели настолько ослаб от голода?
Седьмой медленно покачал головой.
— Я спал...
Он ненадолго задумался, пытаясь подобрать слова.
— Мне казалось... будто я летал...
Наступило короткое молчание.
— Это было... хорошо...
Охранник лишь тяжело вздохнул.
— Совсем уже разум потерял.
Он снова схватил Седьмого за воротник и буквально потащил по коридору.
Яркий свет ударил в глаза.
После бесконечной темноты камеры он оказался настолько ослепительным, что Седьмой невольно закрыл лицо рукой.
Глаза резало.
Он почти ничего не видел.
— Куда... меня ведут?
— Решать твою судьбу.
Ответ прозвучал спокойно, будто речь шла о самой обыденной вещи.
Зрение постепенно возвращалось.
Перед ним раскинулось огромное помещение.
Высокие стены уходили далеко вверх, теряясь в белом свете. Над головой возвышался гигантский купол, а по его краям располагались бесчисленные ряды каменных трибун.
Седьмой никогда прежде не видел ничего подобного.
Он невольно сделал ещё один шаг...
И тут же потерял равновесие. Нога сорвалась с края. Ещё мгновение — и он полетел бы вниз.
Охранник резко схватил его за одежду.

— Осторожно!

Он рывком поставил Седьмого обратно.

— Под ноги смотри.

Седьмой медленно перевёл взгляд вниз. Под мостом не было видно дна. Только бесконечная чёрная пропасть.

Он долго смотрел в неё.

Странно...

Шахта, где он работал долгие годы, была намного глубже. Но именно эта пустота почему-то казалась страшнее.

— Скоро придут присяжные.

Седьмой перевёл взгляд на охранника.

— Кто?

— Те, кто будут решать твою судьбу.

Он ненадолго замолчал.

— Но бойся не их.

Охранник посмотрел куда-то вперёд.

— Бойся самого порядка.

Седьмой проследил за его взглядом. В самом центре зала возвышались пять огромных каменных столбов.

Четыре из них были одинаковыми. Пятый же возвышался над всеми остальными, уходя вверх на высоту нескольких десятков метров. Он казался частью самого здания. Будто существовал здесь ещё до того, как был построен этот зал.

— Это...

Седьмой не успел закончить вопрос. Из дальних проходов начали выходить демоны. Их становилось всё больше. Рабы, стражники, обычные жители.

Все молча занимали свои места на трибунах.

Совсем недавно пустой зал постепенно наполнялся тысячами голосов.

Охранник слегка подтолкнул Седьмого вперёд.

— Идём.

Они прошли по длинному мосту и остановились перед каменными столбами.

Стражники сняли с него цепи и отошли назад.

Теперь впереди стояли только трое.

Седьмой и ещё два незнакомых демона.

В зале неожиданно стало тихо. Так тихо, что было слышно лишь дыхание стоящих рядом.

Именно в этот момент на поверхности центрального столба появилась густая чёрная жидкость...

Чёрная жидкость медленно стекала вниз по камню, словно густая смола. Она растекалась по поверхности столба, постепенно принимая форму человеческого тела.

Сначала появилась рука.

Потом вторая.

Следом проступили плечи и туловище.

Но головы не было.

Седьмой молча наблюдал за происходящим.

Толпа тоже притихла.

Из чёрной массы вытянулась ладонь, а в ней начала проявляться белая маска с длинным, похожим на птичий клюв лицом. Она выглядела чужой, безжизненной, будто никогда не принадлежала живому существу.

Неизвестный медленно поднял маску. Одним плавным движением надел её. В тот же миг жидкость перестала течь.

Перед всеми появился Судья.

Его тело словно срослось с каменным столбом. Вместо ног тянулись длинные чёрные нити, уходившие глубоко внутрь камня. По ним всё ещё медленно стекала густая смола, падая на землю тяжёлыми каплями.

Никто не осмеливался произнести ни слова.

Даже дыхание толпы стало почти неслышным.

— Боже... — едва слышно прошептал кто-то среди зрителей.

Судья медленно поднял руку.

— Тишина.

Одного слова оказалось достаточно.

Гул многотысячной толпы исчез мгновенно. Будто его никогда и не существовало.

Седьмой впервые видел подобное.

Не страх.

Не уважение.

А абсолютное подчинение.

Судья медленно перевёл взгляд на первого обвиняемого.

— Назови своё имя.

Демон заметно занервничал.

— Г... Гратс...

— Гратс.

Голос Судьи звучал спокойно.

Без угроз.

Без осуждения.

— Скажи мне, что привело тебя сюда.

Гратс долго молчал.

Его взгляд бегал по залу, будто он надеялся найти хоть кого-нибудь, кто сможет ответить вместо него.

— Не бойся, — продолжил Судья. — Я уже знаю твои поступки. Мне важно услышать не их. Мне важно услышать тебя. Сможешь ли ты признать собственную душу такой, какая она есть?

Гратс тяжело сглотнул.

— Я.. хотел сбежать...

Он медленно опустил голову.

— Неважно куда. Лишь бы подальше отсюда. Этот мир давно перестал быть тем, который я когда-то любил. Я хотел попасть в мир людей... или к ангелам... куда угодно. Просто начать всё сначала.

Он сделал глубокий вдох.

— Я встретил демона, который обещал провести меня туда. За помощь он потребовал служить ему. Я стал его палачом... исполнял любые приказы...

Голос начал дрожать.

— Даже собственную семью пришлось предать...

По трибунам пробежал тихий шёпот.

— Последним приказом было убить советника Азара. Я попытался... но не смог. Теперь я здесь...

Последние слова он произнёс почти шёпотом.

По щекам медленно потекли слёзы.

Судья некоторое время молчал.

После чего спокойно произнёс:

— Ты сказал правду.

Гратс поднял голову.

— Но правда не избавляет от ответственности.

Судья медленно продолжил:

— Ради собственной свободы ты решил отнять чужую жизнь. Какой бы благородной ни казалась цель, кровь остаётся кровью.

Гратс опустил взгляд.

Он больше не пытался оправдываться.

В этот момент справа послышался короткий смешок. Второй обвиняемый едва заметно усмехнулся.

Судья повернул к нему голову.

— Не смейся.

Тот сразу замолчал.

— Он хотя бы нашёл в себе силы признать свою вину. Теперь твоя очередь.

Судья сделал небольшую паузу.

— Назови своё имя.

Демон спокойно посмотрел ему в глаза.

— Думаю, это не имеет значения. Ты ведь и так его знаешь.

— Тогда расскажи, чем ты занимался.

— Я торговец. Продавал мантрию. Обычно добывал её из животных, которых привозили охотники. Иногда делал из камней украшения, иногда усиливал оружие. Вот и всё.

Он пожал плечами.

— А потом кто-то решил обвинить меня в том, что я вытягиваю жизненную силу из мирных демонов. Это ложь.

Его голос звучал уверенно. Без малейшего сомнения.

Судья внимательно смотрел на него несколько секунд.

Затем спокойно произнёс:

— Если бы это была правда, тебя бы сейчас здесь не было.

Торговец нахмурился.

— Очевидцы видели, как в твоей лавке погибали демоны. Они видели, как ты забирал их жизненную силу.

Повисла тишина.

— Ты солгал.

Торговец медленно опустил голову. Впервые за всё время его уверенность исчезла.

Судья перевёл взгляд на последнего обвиняемого.

На Седьмого.

— Теперь ты.

Он долго смотрел прямо ему в глаза.

— Боишься?

— Нет, — спокойно ответил Седьмой.

— Тогда назови своё имя.

Седьмой немного задумался.

— Настоящего имени я не помню. Поэтому называю себя Седьмым. Когда-то я запомнил только одно... моё настоящее имя состоит из семи букв.

Судья продолжал молча смотреть на него.

А затем тихо произнёс:

— Ты лжёшь.

В зале послышались удивлённые перешёптывания.

Седьмой непонимающе посмотрел на него.

— Лгу?

— Да.

Голос Судьи оставался таким же спокойным.

— У тебя есть имя.

Седьмой нахмурился.

— Но... я действительно его не помню.

— Я не сказал, что ты лжёшь намеренно.

Судья слегка опустил голову.

— Ты сам убедил себя, что его больше нет. Ты похоронил собственное прошлое настолько глубоко, что начал считать себя безымянным.

Седьмой молчал. Он не понимал, что чувствует.

— Тогда... кто я?

Судья не ответил сразу. Он долго смотрел на Седьмого, словно пытался увидеть не тело, а саму душу. И впервые за всё заседание в его голосе прозвучало едва уловимое удивление.

— Странно...

Весь зал насторожился.

Судья медленно продолжил:

— Я не вижу.

Повисла тишина.

— Не вижу... твоей сути.

Даже остальные обвиняемые удивлённо посмотрели на Седьмого.

— Обычно душа открыта передо мной полностью. Я вижу её желания. Её страхи. Её грехи. Её будущее.

Он сделал небольшую паузу.

— Но твою... нет.

Седьмой продолжал молчать.

— Словно кто-то скрыл её от всего мира.

Судья медленно поднял голову.

— Однако одно я всё же вижу.

Его голос стал чуть твёрже.

— Тебе не место среди этих обвиняемых.

По трибунам сразу пробежал гул.

— Что?..

— Не может быть...

— Он же раб...

Судья поднял руку.

Толпа вновь мгновенно затихла.

— Ответь мне, Седьмой.

Он посмотрел прямо ему в глаза.

— За что ты оказался здесь?

— Я убил охранника.

Ответ прозвучал спокойно.

— Почему?

Седьмой немного задумался.

— Он хотел убить другого раба.

— И ты решил вмешаться?

— Да.

— Зачем?

Седьмой долго подбирал слова.

— Не знаю.

Он честно покачал головой.

— Просто... не хотел, чтобы он умер.

Судья внимательно слушал каждое слово.

— Ты знал того раба?

— Нет.

— Он был тебе другом?

— Нет.

— Родственником?

— Нет.

— Тогда почему?

Седьмой вновь замолчал.

Спустя несколько секунд он тихо ответил:

— Потому что... его было жалко.

Среди зрителей кто-то негромко усмехнулся. Кто-то покачал головой. Для большинства демонов подобный ответ звучал нелепо. Судья же оставался неподвижным.

— Ты лишил жизни другого ради совершенно незнакомого тебе демона.

— Да.

— И понимал, что после этого сам погибнешь?

— Да.

— Не жалеешь?

Седьмой спокойно посмотрел на него.

— Нет.

Наступила долгая тишина.

Судья не двигался.

Будто размышлял.

Именно в этот момент среди трибун раздался громкий голос.

— Судья!

Все присутствующие одновременно повернули головы.

Из верхних рядов вперёд вышел Карэт. Он уверенно подошёл к краю трибуны и посмотрел вниз.

— Этот демон не должен быть осуждён.

Судья медленно перевёл взгляд на него.

— Карэт...

— Мы уже встречались с ним раньше.

Карэт указал рукой на Седьмого.

— Во время задания по поимке Войтеров.

По трибунам снова пробежали удивлённые голоса.

— Раб?

— Сражался с Войтером?

— Да быть такого не может...

Карэт продолжил:

— Он спас жизнь одному из моих товарищей. Более того... он сумел ранить Войтера и заставить его отступить.

Теперь удивился даже Судья.

— Раб...

Он вновь посмотрел на Седьмого.

— ...против Войтера.

Карэт уверенно кивнул.

— Именно так.

Он сделал шаг вперёд.

— Поэтому я прошу передать его под моё покрови-тельство.

Весь зал замер. Даже стражники переглянулись между собой.

Подобное происходило крайне редко. Судья некоторое время молчал.

Затем спокойно спросил:

— Ты понимаешь, о чём просишь?

— Да.

— Если этот демон нарушит закон вновь, ответствен-ность частично ляжет и на тебя.

— Я это принимаю.

— Карэет Ты готов обучить его и отвечать за его дальнейший путь?

ни секунды не колебался.

— Готов.

Судья ещё раз посмотрел на Седьмого.

— Любопытно...

Он вновь поднял руку, и зал окончательно стих.

— Тогда мой приговор будет следующим...

Судья ещё некоторое время молчал.

В зале стояла такая тишина, что было слышно, как чёрная жидкость медленно капает со столба.

Наконец он заговорил:

— Гратс.

Первый обвиняемый поднял голову.

— Ты признал свои преступления и не стал скрывать истину. Однако желание свободы не даёт права лишать жизни другого. Покушение на советника Дехарда — преступление, за которое полагается смерть.

Гратс медленно закрыл глаза. Он был готов услышать именно это.

Но Судья продолжил:

— Однако ты не исполнил своего замысла. А раскаяние твоё искренне.

Он сделал короткую паузу.

— Поэтому вместо казни ты будешь отправлен в Чистилище. До тех пор, пока не искупишь совершённое.

Гратс медленно опустил голову.

— Благодарю...

Судья перевёл взгляд на второго обвиняемого.

— Пандер.

Торговец едва заметно вздрогнул.

Значит... имя всё-таки было известно.

— Ты солгал перед этим судом.

Голос Судьи стал холоднее.

— Ты не просто отнимал жизни мирных демонов. Ты превращал их души в товар.

Пандер молчал.

Он понимал, что отрицать больше бессмысленно.

— Суд признаёт тебя виновным.

Чёрная рука Судьи медленно поднялась.

— Приговор...

Всё пространство будто замерло.

— Казнь.

По залу прокатился тяжёлый вздох. Стражники сразу подошли к торговцу и заковали его руки. Тот больше не сопротивлялся. Его лицо оставалось совершенно пустым. Будто он уже давно смирился со своей судьбой.

Наконец взгляд Судьи остановился на Седьмом.

Он долго смотрел на него. Не как на обвиняемого. Совсем иначе.

— Седьмой.

Он сделал небольшую паузу.

— Ты лишил жизни стражника. Это преступление. Но...

По залу вновь прошёл шёпот.

— Ты сделал это, защищая чужую жизнь. Ты не искал выгоды. Не искал славы. Не искал власти. Ты просто сделал выбор.

Седьмой молча слушал.

— Более того...

Судья перевёл взгляд на Карэта.

— За тебя добровольно поручился охотник, чья честь никогда прежде не подвергалась сомнению.

Карэт спокойно выдержал этот взгляд.

Судья вновь посмотрел на Седьмого.

— Я по-прежнему не могу увидеть твою душу. Не могу увидеть твоё будущее. Не могу понять, кем ты станешь. Но чувствую...

Он ненадолго замолчал.

— Передо мной стоит демон, чей путь ещё только начинается.

Слова Судьи эхом разнеслись по всему залу.

— Поэтому... приговор изменяется. Седьмой... ты освобождаешься от рабства.

По трибунам словно прокатилась ударная волна.

— Что?!

— Раба освободили?!

— Немыслимо...

Судья поднял руку. Шум мгновенно исчез.

— С этого дня ты переходишь под покровительство Карэта. Вся ответственность за твоё дальнейшее обучение ложится на него. Используй этот шанс. И не растрать свою жизнь впустую.

Седьмой не сразу понял смысл услышанного. Освобождён... Это слово казалось настолько чужим, что он не мог заставить себя поверить.

— Суд окончен.

Чёрная жидкость вновь начала стекать по столбу. Тело Судьи постепенно растворялось. Маска последней исчезла в густой темноте. Через несколько секунд на столбе уже ничего не осталось. Лишь холодный камень.

По залу постепенно начали расходиться зрители. Кто-то продолжал обсуждать приговор. Кто-то с удивлением смотрел на Седьмого.

Седьмой продолжал неподвижно стоять. Он всё ещё пытался осознать произошедшее. Один удар киркой... Одно решение... И вся его жизнь изменилась.

— Пойдём.

Знакомый голос вывел его из раздумий.

Перед ним стоял Карэт. На его лице появилась лёгкая улыбка.

— Зачем... ты это сделал?

Карэт пожал плечами.

— Потому что редко встречаются демоны, которые готовы рисковать собственной жизнью ради незнакомца.

Он посмотрел прямо в глаза Седьмому.

— Ещё тогда, возле Войтеров, я понял, что ты необычный. Не раб, не убийца. Ты просто ещё не нашёл своё место.

Седьмой некоторое время молчал.

— Значит... теперь я свободен?

— Да.

— И что мне делать дальше?

Карэет слегка усмехнулся.

— Жить. А потом уже учиться.

Он развернулся и медленно пошёл к выходу. Через несколько шагов остановился.

— Идём, Седьмой. Пора показать тебе твой новый дом.

Седьмой ещё раз посмотрел на огромный зал суда. На мост. На пять каменных столбов. На место, где всего несколько минут назад стоял Судья.

После чего молча развернулся и пошёл следом за Карэетом. Впервые в жизни... Не как раб. А как свободный демон.

Глава 5

Новый дом среди охотников

Началась ли новая жизнь... или это было лишь продолжением старой?

Седьмой больше не был рабом.

Но если он больше не раб... тогда кто?

Почти вся его жизнь состояла из каменоломни, тяжёлого труда и бесконечных ударов киркой. Каждый день ничем не отличался от предыдущего, и казалось, что этот круг никогда не разорвётся. Однако одного поступка оказалось достаточно, чтобы всё изменилось.

Он не победил великого воина.

Не спас целый город.

Он лишь защитил незнакомого демона.

И теперь шёл навстречу будущему, которого совершенно не понимал.

Дом...

Само это слово казалось ему чужим.

У Седьмого никогда не было дома. Не существовало места, куда хотелось бы возвращаться. Каменоломня не могла называться домом.

Они с Карэетом неторопливо шли по улицам Дехарда.

Седьмой внимательно рассматривал всё вокруг.

Повсюду кипела жизнь. Одни демоны торговали, другие о чём-то спорили, третьи смеялись, проходя мимо. Кто-то разгружал повозки, кто-то спокойно отдыхал возле лавок.

Для Седьмого всё это выглядело непривычным.

Никто никого не подгонял ударами.

Никто не кричал.

Никто не заставлял работать.

Каждый просто жил.

— Итак, Седьмой, — неожиданно нарушил молчание Карэет. — Какие у тебя сейчас ощущения?

Седьмой ненадолго задумался.

— Никаких.

Карэет удивлённо посмотрел на него.

— Совсем?

— Я понимаю, что больше не раб. Но внутри... ничего не изменилось. Всё осталось таким же пустым.

Карэет негромко рассмеялся и дружески хлопнул его по плечу.

— Поверь, это совершенно нормально. Когда кто-то впервые получает то, чего никогда раньше не имел, он далеко не сразу понимает, что произошло.

Седьмой снова посмотрел на улицу.

— Тогда... куда мы идём?

— Теперь ты свободен, — спокойно ответил Карэет. — Но свобода ещё не означает опасность.

Он говорил уверенно, словно объяснял давно известную истину.

— Свободного демона могут ограбить, обмануть или убить. Именно поэтому существует покровительство. Перед Судьёй я взял ответственность за тебя. Теперь я отвечаю за твою жизнь.

Седьмой молча слушал.

— В тот день, когда мы встретились возле Войтеров, я увидел в тебе что-то необычное.

— Что именно?

Карэет задумчиво улыбнулся.

— Сам не знаю. Просто почувствовал, что передо мной не обычный раб.

Он посмотрел Седьмому прямо в глаза.

— Именно поэтому я не мог позволить, чтобы тебя казнили.

Седьмой ничего не ответил.

Он лишь молча продолжал идти рядом.

— Но есть ещё одна причина, — продолжил Карэет. — С этого дня ты не просто свободен. Теперь ты мой ученик.

— Ученик?

— Именно. Я научу тебя сражаться. Научу выживать. Сделаю из тебя настоящего охотника.

Карэет остановился возле высокого двухэтажного здания и указал рукой вперёд.

— А вот и наш дом.

Карэет толкнул деревянную дверь, и та негромко скрипнула.

Внутри оказалось неожиданно уютно.

Первый этаж занимала просторная торговая лавка. Вдоль стен стояли высокие деревянные стеллажи, заставленные всевозможными товарами. На одних лежали клинки, копыя и кинжалы, на других аккуратно были расставлены пузырьки с разноцветными жидкостями, мешочки с травами, странные камни, металлические детали и десятки других вещей, назначения которых Седьмой даже представить не мог.

Посреди помещения располагалось несколько длинных столов с лавками.

В воздухе смешались запах свежего дерева, жареного мяса и каких-то незнакомых трав.

Седьмой медленно осматривался.

Он впервые оказался в месте, где демоны, могли спокойно сидеть, разговаривать и отдыхать.

За прилавком находилась ещё одна дверь.

Карэет открыл её.

За дверью начинался длинный коридор. Справа располагалось несколько комнат, а впереди уходила вверх широкая лестница.

— Парни! — громко позвал Карэет. — Спускайтесь! У нас сегодня гость.

Наверху слышались шаги.

Через несколько мгновений по лестнице начали спускаться знакомые лица.

Седьмой сразу узнал их.

Именно с ними он сражался против Войтеров.

Первым спустился Страйкер, привычно держа копьё на плече. Следом показался Фанни, который лениво потягивался и поправлял ремень арбалета. Последним появился Аббелард. Его лицо, как и прежде, оставалось холодным и безразличным.

Все трое остановились возле лестницы.

Страйкер первым нарушил молчание.

— Так это и есть тот самый раб?

Фанни внимательно посмотрел на Седьмого.

— Выглядишь ты... честно говоря, получше, чем в прошлый раз.

— Тогда он вообще на ногах едва держался, — усмехнулся Страйкер.

Карэет жестом пригласил всех за стол.

Когда охотники расселись, он спокойно заговорил:

— Думаю, представлять его долго не нужно. Вы уже знаете этого демона. Это Седьмой.

Седьмой молча кивнул.

— Сегодня Суд полностью освободил его от рабства, — продолжил Карэет. — С этого дня он будет жить здесь и станет частью нашей группы.

На несколько секунд воцарилась тишина.

Страйкер удивлённо присвистнул.

— Ничего себе... Не каждый день увидишь бывшего раба среди охотников.

Фанни лишь улыбнулся.

— Значит, теперь нас стало пятеро.

— Четверо, — спокойно произнёс Аббелард.

Все посмотрели на него.

— Потому что охотников здесь по-прежнему четверо.

Он перевёл взгляд на Седьмого.

— А это...

Аббелард окинул его с головы до ног.

— Всего лишь бывший раб.

Карэет медленно поднялся со своего места.

— Следи за словами.

Аббелард лишь пожал плечами.

— Разве я сказал неправду?

Он усмехнулся.

— Один удачный бой ещё никого не делает охотником.

— Он спас тебе жизнь не меньше остальных! — голос Карэета стал заметно жёстче.

— Нет.

Аббелард покачал головой.

— Он просто оказался рядом.

Затем он посмотрел прямо в глаза Карэету.

— Или ты настолько постарел, что начал принимать жалость за талант?

За столом повисла напряжённая тишина.

Карэет резко подошёл к Аббеларду и схватил его за воротник.

— Повтори.

Аббелард даже не попытался сопротивляться.

Наоборот. Он слегка улыбнулся.

— Вот таким я тебя и помню.

Он развёл руки в стороны.

— Ну же. Ударь меня. Докажи, что всё ещё достоин быть лидером.

Карэет крепче сжал кулаки.

Ещё мгновение...

И драка была бы неизбежна.

Но Страйкер и Фанни одновременно поднялись со своих мест.

— Карэет, хватит! — Страйкер положил руку ему на плечо. — Не ведись на его провокации.

— Он специально этого добивается, — добавил Фанни.

Карэет тяжело выдохнул.

Через несколько секунд он разжал пальцы и отпустил Аббеларда. Тот спокойно поправил воротник, словно ничего не произошло.

— Уже лучше.

Он развернулся и неторопливо направился к лестнице.

— Когда поймёшь свою ошибку, поговорим.

Аббелард поднялся на второй этаж и вскоре скрылся из виду.

В комнате снова стало тихо. Карэет устало сел обратно. Он провёл ладонью по лицу и негромко произнёс:

— Иногда мне кажется... что я действительно уже не тот, кем был раньше.

— Даже не начинай, — сразу ответил Страйкер. — Без тебя этой группы вообще бы не существовало.

— Он просто завидует, — усмехнулся Фанни. — И всегда завидовал.

Седьмой всё это время молча наблюдал за происходящим.

Потом неожиданно произнёс:

— Нет.

Все посмотрели на него.

— Он не завидует.

Страйкер вопросительно поднял бровь.

— Тогда что?

Седьмой немного подумал.

— Он боится.

В комнате снова стало тихо.

Страйкер вопросительно посмотрел на Седьмого.

— Боится? С чего ты это взял?

Седьмой спокойно перевёл взгляд на лестницу, по которой только что ушёл Аббелард.

— Если бы он действительно считал Карэета слабым... он бы не пытался это доказывать. Сильных не убеждают. Их либо принимают... либо обходят стороной.

Фанни удивлённо присвистнул.

— А ведь... в его словах есть смысл.

Карэет лишь тяжело вздохнул.

— Не знаю. Последнее время я всё чаще перестаю понимать, что творится у него в голове.

Страйкер усмехнулся.

— Да никто не понимает. Он всегда был таким. Ещё когда только вступил к нам, постоянно спорил с Карэетом. Правда, раньше это выглядело не так... агрессивно.

— Он хороший охотник, — спокойно произнёс Фанни. — Один из лучших. Но характер...

— Отвратительный, — закончил Страйкер.

Карэет лишь махнул рукой.

— Ладно. Не будем о нём. У нас сегодня более важный день.

Он посмотрел на Седьмого.

— Добро пожаловать домой.

Седьмой молча осмотрел помещение ещё раз.

Дом...

Это слово всё ещё звучало непривычно.

— Пойдём, покажу тебе комнату.

Они поднялись по деревянной лестнице на второй этаж.

Наверху располагался длинный коридор. По обе стороны находились двери, а в конце было большое окно, через которое солнечный свет заливал почти весь этаж.

Карэет остановился возле одной из дверей.

— Теперь это твоё.

Он открыл её.

Комната оказалась совсем небольшой. Деревянная кровать, шкаф, простой стол, стул и маленькое окно, выходившее на улицу.

Ничего лишнего.

Но для Седьмого это было больше, чем всё, что он когда-либо имел.

Он медленно вошёл внутрь. Провёл рукой по деревянному столу. Коснулся кровати, она была мягкой. Не камень. Не земля. Настоящая кровать.

Седьмой несколько секунд просто смотрел на неё.

— Не нравится? — с лёгкой улыбкой спросил Карэет.

Седьмой медленно покачал головой.

— Наоборот...

Он сделал небольшую паузу.

— Я просто... никогда не видел подобного.

Карэет понимающе улыбнулся.

— Привыкнешь.

Он подошёл к окну и посмотрел на улицу.

— Сегодня отдыхай. Осмотришься. Познакомься с ребятами. Завтра начнётся твоё обучение.

— Уже завтра?

— Конечно.

Карэет усмехнулся.

— Думаешь, охотником становятся за красивые глаза?

Седьмой вопросительно посмотрел на него.

— А что такое... красивые глаза?

Карэет на мгновение замолчал, а затем громко рассмеялся.

— Ха-ха-ха!

Снизу сразу послышался голос Страйкера:

— Чего ржёшь?!

— Потом расскажу! — крикнул Карэет в ответ.

Он вытер выступившую слезу и снова посмотрел на Седьмого.

— Иногда ты говоришь такие вещи, что невозможно удержаться.

Седьмой лишь непонимающе наклонил голову.

— Я сказал что-то смешное?

— Нет.

Карэет всё ещё улыбался.

— Просто... ты очень необычный демон.

После этих слов он направился к двери.

— Располагайся. Если что-нибудь понадобится — спускайся вниз.

Когда дверь закрылась, в комнате стало тихо.

Седьмой медленно сел на край кровати. Матрас слегка прогнулся под его весом. Он осторожно лёг на спину и посмотрел в деревянный потолок.

Тишина.

Никто не кричал. Никто не приказывал работать. Никто не бил.

Впервые за долгое время он мог просто... лежать.

Глава 6

Шёпот прошлого

Озеро. Снова это озеро.

Каждый раз сон начинался одинаково.

Спокойная вода. Лёгкий туман, стелющийся над гладью. Ни ветра, ни звуков. Лишь едва заметные круги расходились по поверхности.

Посреди берега сидел ребёнок.

Это был он. Седьмой уже давно понял, что во сне всегда видел самого себя, только намного младше.

Он не понимал лишь одного. Почему именно это место? Почему снова и снова возвращается сюда?

Ребёнок молча наблюдал за водой. Вдруг поверхность дрогнула. Большая серебристая рыба выпрыгнула вверх. Ещё до того, как она покинула воду, мальчик уже вытянул руку. Рыба словно сама оказалась у него в ладони. Она отчаянно билась, пытаясь вырваться.

— Ты снова поймал её.

За спиной прозвучал голос.

Ребёнок обернулся.

Из густого тумана медленно вышел пожилой демон. Его лицо скрывала длинная седая борода, а глаза смотрели спокойно, словно он наблюдал за этим уже тысячи раз.

Старец неторопливо сел рядом.

Несколько секунд оба молчали.

— Можно задать вопрос? — наконец произнёс ребёнок.

— Конечно.

— Почему я всегда знаю, где окажется рыба?

Старик слегка улыбнулся.

— Потому что ты необычный.

Ребёнок нахмурился.

— Ты всегда так отвечаешь.

— Потому что это правда.

— Но чем именно я отличаюсь?

Старец посмотрел на спокойную воду.

— Этого я не знаю.

— Тогда откуда ты знаешь, что я необычный?

— Потому что чувствую.

Ребёнок опустил взгляд.

— Разве чувства могут быть правдой?

Старик тихо усмехнулся.

— Иногда чувства говорят больше, чем глаза.

Он медленно поднялся.

— Постой.

Ребёнок тоже вскочил на ноги.

— Если ты ничего не знаешь... тогда почему каждый раз приходишь сюда?

Старец остановился.

Несколько секунд он стоял неподвижно.

— Потому что однажды ты сам ответишь на все свои вопросы.

После этих слов он спокойно направился в сторону небольшой хижины, постепенно растворяясь в густом тумане.

— Подожди!

Ребёнок побежал следом.

Но чем быстрее он бежал, тем гуще становился туман. Очень скоро исчезла земля. Исчезла вода. Исчезла даже собственная рука. Остался только голос.

— ...Седьмой...

Он звучал совсем рядом.

— Седьмой...

Туман начал рассеиваться.

— Просыпайся.

Седьмой открыл глаза.

Перед ним стоял Страйкер.

— Ну наконец-то! — усмехнулся копыеносец. — Я уже думал, ты решил проспять весь день.

Седьмой медленно сел на кровати.

— Уже утро?

— Скорее почти полдень.

Он хлопнул Седьмого по плечу.

— Карэет тебя уже ждался. Спускайся.

Страйкер вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь. Седьмой ещё несколько секунд сидел неподвижно. Он посмотрел на кровать. До сих пор было непривычно осознавать, что теперь это место принадлежит ему. Никто не прогонит. Никто не заставит подняться ударами.

Он медленно подошёл к шкафу. Внутри лежало всего несколько комплектов одежды. Немного. Но даже этого у него никогда раньше не было. Переодевшись, Седьмой вышел из комнаты и спустился на первый этаж.

Дом встретил его необычной тишиной. Возле прилавка стоял один лишь Карэет. Он протирал деревянную стойку влажной тряпкой. Заметив Седьмого, он улыбнулся.

— Проснулся наконец.

— Остальные уже ушли?

— Конечно.

Карэет тяжело вздохнул.

— Как только услышали слово «уборка», сразу нашли себе очень важные дела.

Он усмехнулся.

— Взрослые демоны, а ведут себя хуже детей.

Седьмой немного помолчал.

— Я могу помочь.

Карэет удивлённо посмотрел на него.

— Правда?

— Всё равно делать нечего.

Карэет довольно кивнул.

— Тогда в кладовой, первая дверь справа. Возьми ведро и тряпку.

Седьмой молча отправился выполнять просьбу.

Седьмой открыл дверь кладовой. Внутри царил настоящий беспорядок.

По стенам висели мотки верёвок, связки трав, старые фонари и охотничьи сумки. На полках лежали пузырьки с разноцветными жидкостями, металлические детали, свёртки ткани и множество инструментов, назначение которых он даже представить не мог.

В углу стояло деревянное ведро, рядом висела старая тряпка.

— Нашёл? — донёсся голос Карэета.

— Да.

Седьмой взял ведро и тряпку, после чего вернулся в главный зал.

Карэет поставил ведро перед собой.

— Смотри внимательно.

Он вытянул ладонь над пустым ведром. Несколько секунд ничего не происходило. Затем вокруг его руки появился слабый голубоватый свет. В воздухе начали собираться маленькие капли. Их становилось всё больше. Они медленно стекались в одну струю, пока наконец не начали падать в ведро. Через несколько мгновений оно оказалось почти доверху наполненным водой. Седьмой внимательно наблюдал за происходящим.

— Ты... создал воду?

Карэет улыбнулся.

— Почти.

— Что значит "почти"?

— Маг не создаёт материю из ничего. Он использует ману, чтобы собрать влагу вокруг себя и придать ей нужную форму. Для тебя сейчас разницы почти нет, но позже поймёшь.

Седьмой осторожно коснулся воды. Она была холодной. Настоящей.

— Тогда почему воды так мало?

Карэет ненадолго задумался.

— Когда-то её было гораздо больше. Реки были полноводными, а озёра встречались почти в каждом городе.

Он посмотрел в окно.

— Потом что-то изменилось. Никто уже не знает, что именно. Одни говорят — последствия древней войны. Другие винят магию. Есть и те, кто считает, что сами миры постепенно умирают.

Он пожал плечами.

— Правды сейчас не знает никто.

Седьмой опустил взгляд на воду.

— Если магов станет больше... воды станет больше?

— Возможно.

Карэет взял тряпку и протянул её Седьмому.

— Но научиться пользоваться маной способен далеко не каждый.

— Почему?

— Потому что всё зависит от души.

Седьмой вопросительно посмотрел на него. Карэет заметил это и тихо рассмеялся.

— Похоже, опять слишком сложно объясняю.

Он прислонился к прилавку.

— Попробую проще. Все демоны рождаются одинаково. Сначала появляется душа. Она долгие годы развивается внутри Башни душ. Когда приходит время, демон получает тело и начинает новую жизнь. Но каждая душа отличается. Одни способны управлять маной. Другие — нет.

— А если долго тренироваться?

— Тренировки помогают, но они не способны изменить саму душу.

Седьмой задумался.

— Значит... всё определяется ещё до рождения?

Карэет на мгновение замолчал.

— В какой-то степени — да.

Он слегка улыбнулся.

— Хотя иногда рождаются такие демоны, которые ломают любые правила.

Он посмотрел прямо на Седьмого.

— Именно поэтому мне и интересно посмотреть, на что способен ты.

Седьмой ничего не ответил. Он взял мокрую тряпку и начал протирать прилавок. Некоторое время они работали молча. В помещении слышались лишь скрип дерева да плеск воды. Когда уборка закончилась, Седьмой вынес ведро на улицу и выплеснул грязную воду.

Он остановился на крыльце. Перед ним вновь открылся город. Торговцы громко зазывали покупателей. Где-то неподалёку играли дети. Мимо проходили охотники, обсуждая очередной заказ. Каскар жил своей обычной жизнью. Седьмой смотрел на всё это молча.

— Карэет, — неожиданно произнёс, не оборачиваясь.

— Что?

— А что вы продаёте?

Карэет вышел на улицу и встал рядом.

— Всё, что может пригодиться охотнику. Оружие, мантрию, снаряжение, иногда редкие артефакты. Если повезёт — даже необычные трофеи.

Седьмой немного помолчал.

— Можно... я прогуляюсь по городу?

Карэет посмотрел на него с лёгкой улыбкой.

— Вообще-то сегодня я хотел начать твоё обучение.

Он ненадолго задумался.

— Но, пожалуй, город действительно стоит увидеть.

Карэет кивнул.

— Иди. Только не задерживайся. До заката будь дома.

— Хорошо.

Седьмой кивнул и медленно направился в сторону шумных улиц. Впереди его ждал город, который ещё вчера казался недостижимым. Теперь же он мог впервые пройти по нему не как раб, а как свободный демон.

Седьмой ещё долго бродил по улицам Дехарда.

Он смотрел по сторонам так внимательно, словно пытался запомнить каждый камень. Для любого демона всё это было привычной жизнью. Для него же — целым новым миром.

На площади играли дети.

Несколько маленьких демонов бегали друг за другом, громко смеясь. Один споткнулся и упал, но почти сразу поднялся, продолжая игру так, будто ничего не произошло.

Седьмой остановился.

Он долго наблюдал за ними.

— Странно... — тихо произнёс он.

Он никогда не видел детей. В каменоломне были только взрослые. Измученные, сломленные, уставшие.

Мимо прошла женщина-демон с маленькой девочкой. Девочка держала в руках деревянную игрушку в виде дракона и весело что-то рассказывала матери. Та лишь улыбалась, внимательно слушая каждое слово.

Седьмой поймал себя на мысли, что не понимает этого чувства.

Почему они улыбаются? Почему им хорошо? Разве жизнь не состоит только из работы? Эти вопросы так и остались без ответа.

Продолжая идти по улицам, он заметил небольшую лавку.

У входа стоял старик и медленно вырезал что-то из дерева.

Седьмой остановился.

Старик поднял голову.

— Заблудился?

— Нет.
— Тогда что стоишь?
Седьмой немного подумал.
— Просто смотрю.
— На что?
— На вас.
Старик усмехнулся.
— И что интересного увидел?
Седьмой честно ответил:
— Вы спокойный.
Старик перестал вырезать фигурку.
— А ты наблюдательный.
— Почему вы не работаете?
— А это что тогда?
Он показал деревянную фигурку.
— Работа бывает разной.
Седьмой молча посмотрел на неё. Небольшой деревянный демон. Очень аккуратно сделанный.
— Красиво...
Старик удивился.
— Любишь такие вещи?
— Не знаю. Никогда раньше не видел.
Старик несколько секунд молчал. После чего неожиданно протянул фигурку ему.
— Держи.
Седьмой не взял.
— Зачем?
— Подарок.
— Но... я ничего не сделал.
— А обязательно делать что-то, чтобы получить подарок?
Седьмой не смог ответить.
Он осторожно принял деревянную фигурку обеими руками, будто она могла рассыпаться.
— Спасибо...
Седьмой продолжил путь.
Деревянная фигурка была совсем маленькой, но почему-то он не хотел убирать её в карман.
Он просто нёс её в ладони.
Когда солнце начало медленно опускаться к горизонту, Седьмой вспомнил слова Карэета.
«До заката будь дома.»
Он посмотрел на небо.
— Значит... пора домой. Домой...
Это слово всё ещё звучало непривычно. Но впервые оно не казалось чужим.
Седьмой развернулся и направился обратно к лавке охотников, крепко сжимая в руке маленькую деревянную фигурку.

Глава 7

Путь охотника

Седьмой молча последовал за Карэетом.

Они вышли через заднюю дверь дома. Позади таверны находилась широкая площадка, усыпанная песком. По краям стояли деревянные столбы, старые мишени для стрельбы, а немного дальше — стойка с тренировочным оружием.

Седьмой остановился и внимательно осмотрел всё вок-руг.

— Здесь вы тренируетесь? — спокойно спросил он.

— Иногда. Когда не хочется идти на полигон, — ответил Карэет. — Для начала этого хватит.

Он подошёл к стойке и взял два деревянных меча.

Один бросил Седьмому.

Тот поймал его без особых усилий.

Несколько секунд он просто рассматривал оружие, проводя ладонью по гладкому дереву.

— Легче настоящего, — произнёс он.

— Потому что настоящее тебя сейчас убьёт быстрее, чем ты научишься им пользоваться.

Седьмой лишь кивнул.

Карэет медленно отошёл на несколько шагов.

— Нападай.

— Просто ударить?

— Просто ударить.

Седьмой сделал шаг вперёд.

Без замаха.

Без крика.

Обычный прямой удар сверху.

Карэет легко отвёл меч в сторону и едва заметно толкнул Седьмого плечом.

Тот потерял равновесие и оказался на земле.

— Ещё.

Седьмой сразу поднялся.

На этот раз он попытался ударить сбоку.

Снова промах.

Карэет даже не сделал лишнего движения.

Будто заранее знал, куда прилетит удар.

Через несколько минут Седьмой уже лежал на земле шестой раз.

Он тяжело дышал.

Карэет же выглядел так, словно вообще не двигался.

— Что ты понял?

Седьмой ненадолго задумался.

— Я слишком медленный.

— Нет.

— Тогда слишком слабый.

— Снова нет.

Седьмой поднял взгляд.

— Ты смотришь на оружие.

Карэет указал деревянным мечом ему в грудь.

— Каждый раз ты пытаешься ударить мечом. Но не демона. Сначала двигается твоя рука, потом тело, потом ноги. Всё отдельно.

Он подошёл ближе.

— Хороший воин сначала двигает всё тело. А меч лишь заканчивает движение.

Седьмой молча слушал.

— Попробуй ещё раз. Только не думай об оружии.

Он вновь встал в стойку.

На этот раз Седьмой внимательно посмотрел не на меч, а на самого Карэта.

На его ноги.

На плечи.

На дыхание.

На то, как он переносил вес тела.

Если смотреть не на оружие... тогда куда?

Он сделал шаг. Карэт едва заметно изменил положение стопы.

И в голове Седьмого вдруг возникла странная мысль.

"Сейчас он уйдёт вправо..."

Карэт действительно сместился вправо.

Деревянный меч Седьмого впервые прошёл настолько близко, что задел рукав его одежды.

Карэт остановился.

На лице появилась лёгкая улыбка.

— Вот теперь интересно.

Седьмой опустил меч.

— Почему... я понял, куда ты пойдёшь?

Карэт несколько секунд молчал.

— Не знаю.

Он обошёл Седьмого кругом.

— Но это уже не похоже на удачу.

Седьмой посмотрел на свои руки.

Перед самым движением он будто уже видел следующий шаг противника.

Не полностью.

Лишь короткое мгновение.

Словно мир на долю секунды показывал ему то, чего ещё не произошло.

— Ещё раз.

Их мечи вновь столкнулись. На этот раз Седьмой не победил. Но впервые за всё время сумел нанести удар.

Карэт отвёл меч и негромко рассмеялся.

— Похоже... я действительно не ошибся, когда вытащил тебя из каменоломни.

Седьмой ничего не ответил. Он лишь крепче сжал деревянный меч. Впервые ему самому захотелось стать сильнее.

Карэт медленно опустил деревянный меч.

— На сегодня хватит.

Седьмой вопросительно посмотрел на него.

— Уже?

— А ты хотел до ночи получать палкой по голове?

— Если это поможет стать сильнее, то да.

Карэт усмехнулся.

— Теперь понимаю, почему ты столько лет выжил в рабстве.

Он подошёл к стойке и убрал тренировочные мечи обратно.

— Запомни одну вещь. Сила — это не только мышцы и скорость. Настоящий воин сначала думает, потом двигается.

— А если времени думать нет?

— Тогда думать нужно заранее.

Седьмой задумался.

— Получается... ты ещё до начала боя уже знаешь, что будешь делать?

— Именно. Бой начинается не тогда, когда сталкиваются клинки. Он начинается ещё до первого шага.

Эти слова Седьмой запомнил.

Он вновь посмотрел на свои ладони.

"Я тоже видел его движения заранее... Но почему?"

Он не решился спросить. Пока не решился.

Прошло несколько дней. Каждое утро начиналось одинаково. Сначала тренировки. Потом помощь в лавке. Иногда Карэет заставлял его таскать тяжёлые ящики. Иногда — чистить оружие. А иногда просто отправлял читать книги. Правда, читать Седьмой не умел. Приходилось учиться с самых основ.

— Это буква «А», — терпеливо объяснял Карэет.

— Почему именно «А»?

— Потому что так решили.

— Кто?

Карэет тяжело вздыхал.

— Не знаю.

— Тогда почему никто не изменит?

— Потому что всем удобно.

Седьмой несколько секунд молчал.

— Странные правила.

— Добро пожаловать в цивилизацию.

Прошла ещё неделя.

Тело Седьмого постепенно менялось. Он стал двигаться быстрее. Удары стали увереннее. Даже походка изменилась.

Но кое-что продолжало беспокоить Карэета.

Во время каждого поединка Седьмой иногда уклонялся ещё до того, как противник начал движение.

Не часто. Всего на долю секунды раньше. Но этого хватало. Однажды вечером Карэет неожиданно остановил тренировку.

— Седьмой.

— Да?

— Ответь честно.

— Хорошо.

— Ты заранее знаешь, куда я ударю?

Седьмой опустил деревянный меч.

Он долго думал, прежде чем ответить.

— Не знаю.

— Это не ответ.

— Тогда... иногда мне кажется, что я уже видел этот удар. Хотя его ещё не было.

Карэет нахмурился.

— Видел?

— Да.

— Как сон?

— Нет.

— Как воспоминание?

Седьмой покачал головой.

— Скорее... будто время ненадолго становится медленнее. И я вижу следующий шаг.

Карэет больше ничего не сказал. Он отвернулся и посмотрел куда-то вдаль.

"Неужели проклятие..." — промелькнуло у него в голове.

Когда они оба зашли внутрь дома, над входной дверью тихо звякнул металлический колокольчик.

В лавку вошёл высокий демон в потёртой кожаной броне. За спиной висел тяжёлый меч, а на пояс болталось несколько пустых подсумков.

— Карэет! — громко произнёс он. — Не ожидал, что застану тебя.

— А я ожидал, — спокойно ответил тот. — Ты всегда приходишь после задания. Что на этот раз?

Демон снял со спины меч и положил его на прилавок.

— Нужно заменить броню. Старую Войтер всё-таки прогрыз.

Карэет внимательно осмотрел доспех.

— Неудивительно. Эту броню ты носишь уже лет пять. Пора было менять раньше.

Он подошёл к одной из витрин и достал нагрудник из тёмного металла.

— Эта выдержит куда больше.

Покупатель примерил броню, несколько раз согнул руки и довольно кивнул.

— Подойдёт.

Затем его взгляд остановился на небольших кристаллах, аккуратно разложенных на полке.

— А мантрия свежая?

— Вчера привезли. Чистая, без примесей.

Карэет достал небольшой прозрачный камень, внутри которого медленно переливалось голубоватое свечение.

— Этого хватит на несколько хороших заклинаний.

— Беру.

Карэет быстро что-то записал в толстую книгу, лежавшую под прилавком, после чего произнёс:

— С тебя четыреста грахов.

Демон без лишних слов снял с пояса небольшой кожаный мешочек и высыпал на стойку десятки круглых металлических монет.

Карэет неторопливо пересчитал их.

— Четыреста шестьдесят. Остальное оставь себе.

— Щедро.

Карэет лишь усмехнулся и убрал деньги в деревянный ящик.

— Заходи ещё.

— Если опять не сожрут, обязательно.

Покупатель рассмеялся и вышел из лавки.

Дверной колокольчик снова тихо звякнул. Седьмой всё это время молча наблюдал за происходящим.

— Что это сейчас было? — наконец спросил он.

Карэет посмотрел на него с лёгкой улыбкой.

— Торговля.

— Он отдал тебе круглые куски металла... и получил броню с мантрией?

— Именно. Эти монеты называются. Это деньги Дехарда. За них можно купить почти всё: еду, оружие, одежду, дом, материалы для ремесла. Каждый работает, получает грахи, а затем обменивает их на то, что ему нужно.

Седьмой некоторое время молчал, переваривая услышанное.

— Значит... работа нужна, чтобы получать грахи?

— Да.

— А если не работать?

— Тогда и покупать будет нечего.

— А если украсть?

Карэет тихо усмехнулся.

— Тогда сначала тебя поймают, потом будут судить. Всё зависит от того, что именно ты украл. Но поверь, честно заработать куда проще.

Седьмой вновь посмотрел на дверь, за которой исчез покупатель.

Рабство действительно осталось позади.

Здесь демоны не работали ради того, чтобы просто выжить. Они трудились, получали награду и сами решали, на что её потратить.

Для него это был ещё один новый закон мира, которого он прежде никогда не знал.

Глава 8

Город чужих лиц

Он сидел у самого края озера.

Снова этот мальчик.

Он не двигался, не вздрагивал и даже будто не дышал. Лишь неподвижно смотрел на воду. Его глаза были пустыми, словно кто-то вырезал из них весь свет.

Седьмой сделал шаг вперёд.

Мальчик никак не отреагировал. Словно не слышал. Словно рядом никого не было.

— Эй... — тихо произнёс Седьмой. — Ты кто?..

Ответа не последовало.

Только где-то вдали тихо плеснула вода. Он подошёл ещё ближе и остановился за спиной ребёнка. Странное чувство. Не страх. Что-то другое. До боли знакомое. До жжения где-то глубоко внутри.

Седьмой медленно сел рядом. Мальчик всё так же смотрел на озеро, не отрывая своего неподвижного взгляда.

— Почему ты ловишь эту рыбу?.. Почему ты постоянно снишься мне?

Тишина.

Он уже почти смирился с тем, что ответа не услышит, и тоже посмотрел на воду.

В отражении виднелось только его собственное лицо — чёрное, словно сотканное из мрака, с двумя красными светящимися глазами.

Но затем взгляд невольно упал на ребёнка.

Седьмой замер.

Вода отражала не мальчика. Она отражала его самого.

— Это...

Он едва слышно прошептал:

— Это... я...

Седьмой повернулся к ребёнку.

— Как тебя зовут?

Мальчик молчал. Даже не моргнул.

Вода продолжала мерно покачиваться.

Так же... Как и всегда. Словно всё происходило по кругу. Цикл. Который невозможно разорвать.

— Как тебя зовут?

Ответа не было.

— Скажи мне своё имя... Ты ведь должен его помнить.

Лишь теперь мальчик медленно повернул голову. И впервые посмотрел прямо на Седьмого. Несколько мгновений они просто смотрели друг на друга.

А затем ребёнок тихо произнёс:

— Вставай.

— Что?

— Вставай.

Голос прозвучал снова. Но уже совсем другой. Жёсткий. Настоящий.

Седьмой открыл глаза.

Перед ним стоял Карэет, скрестив руки на груди.

— Ты в порядке? — спросил он, внимательно рассматривая его. — Я уж подумал, что ты умер.

Седьмой медленно сел на кровати.

Во рту пересохло.

— Мальчик... Я снова видел мальчика возле озера.

— Опять?

— Каждый раз один и тот же сон. Он сидит у воды... потом ловит рыбу руками... а сегодня... я увидел его отражение.

Карэет задумчиво присел рядом.

— Иногда сны говорят больше, чем слова. Особенно если они повторяются. Возможно, этот сон пытается тебе что-то показать.

Седьмой лишь молча кивнул.

— Сегодня можешь немного отдохнуть.

— Хорошо...

— Ах да... Фанни собирается идти в город за материа-лами. Сходи вместе с ним. Думаю, тебе будет полезно лучше узнать город... да и с товарищем познакомишься поближе.

Седьмой хотел поблагодарить его, но, как обычно, не нашёл подходящих слов. Он лишь кивнул. Надел плащ и вышел наружу.

Фанни уже ждал у входа.

— Готов? — спокойно спросил он.

Седьмой кивнул.

Они молча отправились в путь.

Город жил своей жизнью. Высокие башни почти касались пепельного неба.

По улицам ходили демоны самых разных видов. Торговцы громко зазывали покупателей, дети бегали между лавками, а запах раскалённого металла, жареного мяса и серы смешивался в тяжёлый, но уже привычный воздух Дехарда.

Спустя некоторое время Фанни нарушил молчание.

— Ну как тебе город?

Седьмой немного подумал.

— Не знаю... Шумный. В прошлый раз здесь было спокойнее.

Фанни усмехнулся.

— Это и есть настоящая жизнь.

Седьмой ничего не ответил. Они зашли в кузнечную мастерскую. Повсюду гремели молоты. В воздухе витал запах раскалённого железа, древесной пыли и золы. Старый кузнец, не обращая на гостей внимания, продолжал работать. Фанни быстро купил необходимые материалы, расплатился и вскоре они снова вышли на улицу.

Через некоторое время они оказались на широком каменном мосту. Отсюда открывался вид на огромное круглое сооружение, парившее высоко над землёй.

Седьмой остановился.

— Что это?

Фанни тоже поднял взгляд.

— Арена.

— Арена?

— Через сто дней здесь состоится Великая битва. Демоны со всего Дехарда соберутся, чтобы выяснить, кто сильнейший.

— А ты...

Седьмой посмотрел на него.

— Ты будешь участвовать?

Фанни тихо усмехнулся.

— Нет.

— Почему?

— Потому что мне нравится жить.

Они уже собирались идти дальше, как позади раздался насмешливый голос.

— Эй! Фанни!

Оба обернулись.

К ним приближался высокий широкоплечий демон в тяжёлых чёрных латах. На его лице играла неприятная, самоуверенная улыбка.

— Кто это там с тобой?

— Мой товарищ, — спокойно ответил Фанни.

— Твой?

Демон усмехнулся.

— Этот? С грязной повязкой и пустым взглядом? Он хоть разговаривать умеет?

Седьмой промолчал. Он просто не понимал, стоит ли отвечать.

— Умеет, когда нужно, — холодно сказал Фанни.

— Да ладно тебе...

Демон подошёл ближе.

— Я знаю, кто он. Раб. Самый обычный раб. Ему не место среди охотников. Пусть возвращается в свою дыру.

Фанни сделал шаг вперёд и встал между ними.

— Ромул. Иди своей дорогой.

— Не позорь себя.

Ромул лишь усмехнулся.

— Честь?

Он тихо рассмеялся.

— В нашем мире давно не осталось чести. Есть только страх и сила.

Он перевёл взгляд на Седьмого.

— Может, ещё встретимся... Нумерованный.

После этих слов он развернулся и ушёл. Его смех ещё долго эхом разносился по улице.

Фанни тяжело выдохнул.

— Не обращай внимания. Он действительно силён. Но у тебя свой путь.

Седьмой некоторое время молчал.

— Кто он?

Фанни продолжил идти.

— Его полное имя Ромул Тогу, ему больше двух тысяч лет. Говорят, раньше он жил в землях Ламинанта.

— Он побеждал на Арене?

— Правда. Дважды причём. Тогда крови пролилось столько, что многие до сих пор вспоминают те бои. Поэтому его боятся. Мало кто рискнёт бросить ему вызов.

Некоторое время они шли молча.

Потом Седьмой спросил:

— Почему всё решает сила?

Фанни тяжело вздохнул.

— Потому что Совет больше не способен удерживать порядок.

Мир постепенно разваливается.

— Почему?

— Причин много. Ламинант, Абрам, различные аван-тюристы. Все тянут Дехард в разные стороны.

— Кто такие Ламинант и Абрам?

Фанни усмехнулся.

— Вопросов у тебя меньше не становится.

— Да...

— Ладно. Абрам — один из членов Совета. Все маги подчиняются именно ему.

— Поэтому воды так мало?

— Именно. Он не хочет помогать остальным странам. Мечтает объединить весь Дехард под своей властью. Из-за этого и идёт война.

— А Ламинант?

Фанни помрачнел.

— Ламинант тоже Советник. Но потом обезумел из-за своего проклятия и стал мало походить на демона. Став огромным скоплением плоти, мышц и костей. Существо, которое пожирает всё живое. Оно уничтожило собственную страну и теперь пытается выбраться в море. Именно поэтому Азар постоянно сдерживают его. Чтобы чудовище не поглотило весь мир.

— Понятно...

К вечеру они вернулись домой.

Фанни ушёл в мастерскую. Седьмой поднялся в свою комнату. Он сел на кровать.

"Стать сильнее..."

Он действительно этого хотел. Но пока даже нормально держать оружие не умел. Да и зрение продолжало вести себя странно. Иногда всё вокруг расплывалось. Будто мир на мгновение менялся.

В дверь тихо постучали.

— Седьмой?

Голос принадлежал Фанни.

— Можно войти?

— Да.

Дверь медленно открылась.

Фанни заглянул внутрь и жестом пригласил его следовать за собой.

Они вошли в небольшую комнату. Внутри царил полумрак. Шкафы были заполнены книгами. Некоторые выглядели настолько древними, будто существовали ещё до появления самого Дехарда.

Седьмой осторожно взял одну книгу. Страницы оказались сделаны из неизвестной кожи.

— Хочешь узнать, что такое Проклятие? — спросил Фанни.

— Да...

Фанни подошёл к книжной полке.

— Проклятие — это часть тебя. Та, которая находится глубоко внутри тебя. Оно приходит, когда ты становишься сильнее или оказываешься на грани. Когда начинаешь звать его.

Он достал с полки толстую книгу.

— Стоит тебе произнести его имя..., и оно покажет свой истинный облик.

— А ты...

Седьмой поднял взгляд.

— Ты знаешь имя своего Проклятия?

Фанни долго молчал.

— Да. Но чтобы однажды услышать своё... тебе сначала нужно стать сильнее.

Он протянул книгу.

Седьмой виновато отвёл взгляд.

— Я.. почти не умею читать.

Фанни застыл. Несколько секунд он просто смотрел на него. Потом тяжело вздохнул.

— Честно говоря... я ожидал чего-то подобного.

Он поставил книгу на стол и сел напротив.

— Похоже, сегодня нас ждёт очень длинная ночь.

Он указал на свободный стул.

— Садись.

Начнём с самого начала.

Глава 9

Расставание

Седьмой проснулся от чувства тяжести в голове. Медленно приподнялся, ощущая, как плечо ноет от того, что уснул на нём прямо за столом.

Вокруг — книги. Множество. Разложенные, раскрытые, набросанные на пол. Запах старого пергамента, чернил и пыли. Где-то сбоку лежал Фанни, лицом уткнувшись в открытую главу об артефактах. Видимо, заснули оба прямо в библиотеке.

Седьмой медленно поднялся, потирая шею. Голову всё ещё мутило. Он прошёлся между книгами, стараясь не задеть ни одну, и тихо спустился на первый этаж. Дом был непривычно тих. Ни шагов, ни голосов.

Он подошёл к окну, заглянул во двор. Пусто. Заглянул в общую комнату — тоже никого.

"Почему я всегда встречаю всех поодиночке?" — мелькнула мысль. — "Как будто всё это... какая-то игра. Все они — одна и та же тень. Один и тот же демон в разных масках?"

Он остановился у прилавка, опёрся на него локтями. Было странно. Пусто. Тихо. И вдруг — хлопнула входная дверь.

На пороге стояли двое. Один — с засаленным капюшоном, другой — в поношенной броне, лицо уставшее. Это были Страйкер и Аббелард. Они выглядели... измотанными. Будто вернулись с войны.

— Где вы были? — спросил Седьмой, даже не скрывая удивления.

— В походе, — буркнул Аббелард, не глядя на него.

— Заказ, — пояснил Страйкер, растёгивая перевязь. — Одна тварь в лесу демонов жрала. Пришлось выкурить. С боем.

Они молча прошли мимо — один к еде, другой в сторону спальни.

Вскоре появился Карэет. Он кивнул своим соратникам и подошёл к Седьмому. Встал рядом, опёрся о колонну.

— Как прогулка прошла?

— Нормально... — Седьмой замаялся. — Город. Арена. Фанни много говорил. Мы читали... про проклятия.

— Фанни — не дурак, — кивнул Карэет. — Хорошо, что пошёл с ним.

Седьмой медленно поднял взгляд.

— Я хочу участвовать. На арене.

Молчание.

Карэет смотрел на него долго. Потом оттолкнулся от колонны, и голос его стал твёрже:

— Нет.

— Я... я серьёзно. Я хочу туда.

— Ты не готов, — отрезал он. — У тебя нет даже проклятия. Нет боевого опыта. Ты — бывший раб, который впервые взял оружие месяц назад.

— Но я могу... научиться. За сто дней...

— За сто дней тебя убьют в первом же бою. Там не будет тренировок. Там будет кровь. Седьмой сжал кулаки.

— Мне нужно это. Мне нужно понять, кто я.

Карэет посмотрел на него... и что-то в его взгляде дрогнуло. Сдержанно, но точно.

— Ладно. Хочешь доказать — докажи. Но сначала — ты станешь охотником.

Он поднял руку и громко крикнул:

— Страйкер! Аббелард!

Через минуту они уже стояли в зале.

— Возьмите его завтра с собой на следующее задание, — спокойно сказал Карэет.

— Ты серьёзно?! — воскликнул Страйкер. — Мы только вернулись! Даже сапоги не успели высушить!

— Не обсуждается, — сухо отрезал Карэет. — Работа не ждёт. И лишние деньги тоже.

— Да пошло оно всё... — прошипел Аббелард, поворачиваясь к выходу.

— Аббелард! — Карэет повысил голос. — Взять с собой. Показать, как работает охота.

Точка.

Аббелард не ответил. Только бросил хмурый взгляд и вышел.

— Ты не обижайся, — пробормотал Страйкер. — Он всегда такой. Просто устаёт от всего.

На следующий день они долго бродили по городу. Аббелард нигде не было.

— Он всегда так? — спросил Седьмой.

— Аббелард не злобный. Просто... мир ему надоел, — ответил Страйкер. — Он не любит эту работу. Он не любит войну. И не любит, когда нас становится больше. Ему кажется, что ещё один — это ещё один труп в будущем.

Седьмой кивнул. Он понимал... не всё, но суть.

— Он где-то должен быть. Обычно он уходит туда, где можно быть одному, — сказал Страйкер. — Есть идеи?

— Озеро... — пробормотал Седьмой. — Место, что мне снится. Он мог туда пойти.

Они двинулись к окраине города. Долго шли. У берега их ожидало лишь ветренное молчание. Ни следов, ни голосов. Но Седьмой вдруг указал дальше:

— Там. На пирсе.

И правда, в тени полуразвалившегося причала, сидел Аббелард, глядя на мёртвую воду.

— Аббелард! — крикнул Страйкер.

Тот обернулся. В его взгляде не было удивления. Только раздражение.

— Вернись, — спокойно сказал Страйкер, подходя ближе.

— Не хочу, — ответил Аббелард и встал. — Идите обратно. Без меня.

— Ты серьёзно?..

— Я не хочу больше быть охотником. Я не хочу снова идти в бой. А уж тем более — с этим, — он кивнул на Седьмого.

— Мы с тобой прошли столько... — начал Страйкер.

— И хватит, — перебил тот. — Я устал. Я хочу уйти. Идём со мной из этого ада. В другой мир!

— Куда идти? Ангелы ненавидят, нежить хуже нас. Пойдём к людям, нас убьют! — Страйкер начинает медленно подходить. — Давай просто вернёмся домой.

— Ну тогда...

Он потянулся к мечу.

— Не подходите, — предупредил он. — А то...

— Ты хочешь драться с нами?! — в голосе Страйкера была боль. — С соратниками?

— Он мне не соратник. А ты... ты просто ещё не понял, что мы всё проиграли.

Они смотрели друг на друга. Слов больше не было.

И... началась драка.

Копьё Страйкера рассекло воздух. Аббелард отбил его с мощью меча, будто ветер ударил по щиту. Клинки гремели, шаги били по доскам пирса, как удары сердца. Седьмой стоял в стороне, оцепенев.

— Не вмешивайся! — крикнул Страйкер. — Это между нами!

Но он не справился. Один удар — и Аббелард врезал ему в плечо. Копьё выпало из рук. Страйкер упал на колено, кровь стекала по броне.

— Было приятно, брат, — сказал Аббелард. — Но я иду.

Он повернулся.

— Нет, — прошептал Седьмой.

Он схватил копьё. Встал между ними.

Аббелард обернулся.

— Уйди. Ты не знаешь, что делаешь.

— Может, и не знаю. Но я стою здесь. Сам.

— Ты никто. Раб. Ошибка. Тень.

— Я строю свой путь сам.

Аббелард сорвался. Он атаковал. Меч пронёсся — но Седьмой уже знал. Он почувствовал удар до того, как тот произошёл. Внутри — вспышка, образ, маршрут движения. Он увернулся. Один раз. Второй. Третий.

Аббелард злился всё больше. Но Седьмой уклонялся снова.

И всё же — один удар дошёл. Лезвие прошло по боку. Боль была мгновенной, обжигающей.

Седьмой рухнул на доски. Копьё выскользнуло из рук.

— Седьмой! — закричал Страйкер, поднимаясь. — Седьмой, живи!

...И всё стихло.

Тишина.

Сквозь боль, затуманенное сознание и покалывание где-то в боку Седьмой упал в темноту. Она не была пугающей — скорее, вязкой. Тёплой. Как будто его снова звали туда, где он уже бывал.

И вот он снова стоял у озера.

Только теперь... он не один. Впереди — тот самый мальчик. Сидит на прежнем месте. Всё так же неподвижен. Но теперь... тишина другая. Глубже. Острее.

Седьмой подошёл ближе, медленно.

— Ты... — начал он, но не знал, что сказать.

Мальчик вдруг повернул голову.

Лицо его было смазано, будто покрыто туманом, но губы двигались. Он что-то шептал.

Седьмой присел рядом.

— Говори... Кто ты?

— Я... я... Ха...

Имя будто слетело с губ, но не прозвучало полностью. Ветер заглушил конец.

— Повтори... — умолял Седьмой. — Пожалуйста...

Но мальчик лишь снова посмотрел на воду. И сказал:

— Ты стал ближе.

Седьмой вздрогнул. Сердце сжалось.

— Ближе... к чему?

И тут мир озера треснул. Как зеркало. И он проснулся.

Тяжело дыша, Седьмой открыл глаза. Воздух был спертый, пахло вином и дымом. Он лежал на старой кровати в таверне, той самой, где жил с остальными.

Рядом сидел Страйкер, промывая ему бок влажной тряпкой. Увидев, что он очнулся, вздохнул с облегчением:

— Ну наконец-то...

Седьмой попытался сесть, застонал от боли.

— Не дёргайся. Проклятая рана глубокая, но ты выжил. Повезло, что он не хотел тебя убивать. Хотя, думаю, если бы хотел — ты бы и не проснулся.

Седьмой только сжал зубы.

— Аббелард?.. — выдохнул он.

Страйкер отвёл взгляд.

— Ушёл.

— Куда?

— Никто точно не знает... — он говорил медленно, устало. — Говорят, он направился к западному краю. В сторону трещин. Туда, где граница между мирами становится тоньше. Наверное, хотел уйти отсюда. Насовсем.

Седьмой молчал. Он не знал, что чувствовать. Пустоту? Разочарование?

— Он хотел вырваться, — продолжил Страйкер. — Бежать в другой мир. Не знаю, куда: в мир нежити, к ангелам, в человеческий? Может, просто в пустоту. Его никто не остановил. Он не хотел говорить с нами. Даже со мной.

Позже в комнату зашёл Карэет.

Он встал у порога. Некоторое время смотрел на Седьмого молча.

— Ты жив, — сказал он сдержанно.

— Аббелард ушёл, — пробормотал Седьмой.

Карэет сжал кулак.

— Я знаю.

Он подошёл к столу, сел на край.

— Я надеялся, что он передумает. Но... он выбрал своё. Не могу его за это ненавидеть. Но... я всё равно разочарован.

— Ты злишься?

— Не знаю, — ответил Карэет. — Может, не злюсь. Может, просто... горько. Мы все стали охотниками ради порядка. Ради идеи. А теперь каждый сам по себе. Каждый хочет спастись. Один — бегством. Другой — смертью. И только редкие идут вперёд.

Он посмотрел на Седьмого.

— Ты пошёл вперёд. Это не делает тебя правым. Но делает живым.

Седьмой кивнул. Он чувствовал, как под бинтами стучит пульс. Живым. И это уже было чем-то.

Карэет посмотрел на Седьмого ещё несколько секунд. Его взгляд был тяжёлым, но в нём не было ни ярости, ни презрения. Только факт — как удар клинка, который не убивает, но оставляет след.

Он встал со стула, не торопясь подошёл к двери. Руку положил на ручку, но не открыл сразу. Задержался.

— Страйкер, — произнёс он негромко, — оставь его. И сам отдохни.

Страйкер молча кивнул, посмотрел на Седьмого и встал.

Карэет приоткрыл дверь, но перед тем, как выйти, обернулся ещё раз. Голос его был всё таким же спокойным, но в нём теперь звучало что-то новое. Утверждение. Решение.

— Теперь ты... охотник на демонов.

Он закрыл дверь.

И тишина осталась с Седьмым.

Глава 10

Осада

Комната тонула в тишине. За окном шелестел ветер, шумели голоса, слышались колёса повозок — улица жила своей жизнью. А внутри всё было неподвижно.

Седьмой лежал на кровати. Рана почти не болела. Только слабый отпечаток под повязкой напоминал, что всё это — было по-настоящему. Рядом — его старая туника, брошенная на стул, книга с закладкой и тень на полу от окна.

Он глубоко вдохнул. Медленно. Нервно. Было странное чувство... будто он уже не тот, кто заснул тогда. Что-то изменилось. Где-то внутри.

Вдруг дверь отворилась.

— Эй... — в проёме стоял Страйкер. — Ты жив?

Седьмой с трудом приподнялся.

— Жив... вроде.

Страйкер вошёл, присел на табурет у стены, сцепив пальцы.

— Я... хотел извиниться. За вчера. За всё.

— Не надо, — тихо сказал Седьмой. — Всё нормально. Ты спас нас.

Страйкер кивнул, но лицо его оставалось тяжёлым.

— Хочу кое-что объяснить, — сказал он. — Про то, почему тебя сделали охотником.

Так быстро.

Седьмой вскинул взгляд.

— Я... думал, что я ещё слишком... слаб. Не готов. Я даже меч держу... неровно.

— Ты прав, — ответил Страйкер, — но у нас был выбор между «готов» и «нужно». Понимаешь, в группе должно быть минимум **четыре члена**, чтобы нас считали полноценной боевой единицей. Если нас меньше — нас расформируют. А с уходом Аббеларда... нас стало трое.

— И что тогда?

— Тогда нас запишут как одиночек. И всё.

Нет заказов, нет стабильной оплаты, нет допуска в рейды. Только одиночные вылазки.

— А ещё... — он тяжело вздохнул, — нас будут высмеивать. Другие группы. Охотники не любят одиночек.

Седьмой нахмурился.

— Разве нельзя быть вдвое?

— Можно. Но тогда ты не группа. Ты просто двое бедолаг, которых рано или поздно сожрут.

Седьмой покачал головой.

— Бред какой-то...

— Новый закон, — развёл руками Страйкер. — Раньше всё было проще. Теперь всё по бумагам.

Он встал.

— Ладно. Отдыхай. Скоро начнётся твоя первая вылазка. А там посмотрим, чего ты стоишь.

Страйкер вышел.

Прошло около получаса. Тишина больше не казалась умиротворяющей — она тянула, как вязкая трясина. Седьмой тяжело поднялся с кровати, натянул тунику, медленно вышел из комнаты и начал спускаться по деревянной лестнице.

С каждым шагом доносился шум снизу — ржавый смех, скрип ножен, глухие голоса.

Когда он спустился — в общем зале были Карэет, Страйкер и Фанни. Все сидели у длинного стола, перед ними — чай, пара свёртков и старая карта, расправленная в центре.

Карэет первым поднял глаза:

— Ну наконец. Вид живой, значит и в теле ещё сидишь.

Страйкер ухмыльнулся.

— Неплохо выглядишь. Для демона, которого вчера чуть не разрубили.

— Я в порядке, — тихо ответил Седьмой.

Фанни посмотрел на него чуть дольше, чем остальные. Но промолчал.

Карэет махнул рукой:

— Слушай внимательно. Времени мало. У тебя будет первое задание. Покажешь, на что годен.

Он развернул карту. На ней был отмечен район в западной части пустоши. Старая **крепость** на холме.

— Её захватили наёмные колдуны. Из страны Абрама. Сколько их — не ясно. Но точно не двое.

Фанни нахмурился:

— Опять эти шакалы... Сколько можно?

Седьмой пригляделся к карте.

— Почему наш регион не защищают лучше?

— Потому что некому, — бросил Карэет. — Здесь все сами по себе. Охотники, ремесленники, стражи — всё разбито на группы. Каждый выживает как может.

— А наш... король?

— Никто не знает, — ответил Страйкер. — Одни говорят, умер. Другие — сбежал. Или просто сидит в замке и гниёт. Даже его стража ничего не знает.

Карэет собрал карту в трубку:

— Так. Тебе надо приодеться. Иди в мастерскую. Найдёшь себе броню. Возьми что-нибудь не тяжёлое — и не громкое.

Седьмой отправился в мастерскую.

Мастерская встретила его запахом железа, пыли и копоти. Он долго бродил между стойками, касаясь лат, масок, наручей. Всё было чужим.

Но взгляд зацепился за один комплект: лёгкие, гибкие пластины цвета выжженной меди, с чёрной тканью под доспехом. Не громоздкий. Без лишнего веса.

Он надел его. Шлем брать не стал.

Когда вернулся — Карэет кивнул одобрительно:

— Неплохой выбор. Броня юркая. Будешь бегать, а не умирать.

Страйкер добавил:

— В этом ты уже почти похож на охотника.

Фанни просто сказал:

— Подходит. Тебе идёт.

Карэет достал значок охотника — старую металлическую медаль с вырезанной печатью Гильдии. Протянул Седьмому.

— Теперь ты не просто в броне. Ты с именем. Тебя примут за своего.

Седьмой взял значок. Тяжёлый. Простой. Но вес чувствовался вдвое сильнее.

Погрузка заняла почти полдня.

Повозка, старая и местами подбитая, гроыхала под весом ящиков с оружием, мешков с провизией, кожаных тубусов с картами и бинтами. Фанни проверял всё по списку, Карэет перепакowyвал всё по-своему — молча, строго, без спешки. Страйкер же бегал между лавкой и повозкой.

Седьмой наблюдал со стороны. Он чувствовал, что ещё не понимает половины того, что происходит, но старался не быть лишним. Когда Страйкер махнул ему, тот подошёл и стал помогать грузить ящики с зельями.

— Осторожнее с этим, — буркнул Страйкер, — если уронишь, будет красивый взрыв. Только без радости.

— Что там?

— Связки огненных масел. Ударишь по ним — воспламенение. Но это на крайний случай.

Седьмой кивнул. Он аккуратно поставил ящик в повозку, а Страйкер с облегчением вздохнул:

— Всё, вроде бы. Пора.

Карэет подошёл к Фанни и коротко сказал:

— Ты остаёшься здесь. Будешь присматривать за магазином.

Фанни кивнул. Но когда взгляд скользнул к Седьмому, тот заметил в нём что-то... чуть большее. Волнение или беспокойство.

— Не геройствуй, — сказал он. — Ты живой, и пусть так останется.

Седьмой просто кивнул. Он не умел отвечать на такие вещи.

Они запрыгнули в повозку. Колёса зашуршали, лошади всхрапнули. Город начал медленно отступать — лавки, дома, улицы, лица. Кто-то махал им. Кто-то отворачивался. А кто-то смотрел долго, будто в последний раз.

Проехав пару часов, они выбрались за пределы города. Дорога стала пыльной и широкой, пустынной. По сторонам тянулись сухие поля, обломки статуй, и раз в час попадались останки сожжённых повозок.

Повозка тряслась, но внутри стояла тишина.

— Как оно? — вдруг спросил Страйкер у Седьмого. — Первый выезд. Живот не свело?

— Пока нет, — пожал плечами Седьмой. — Наверное, позже.

— Правильный настрой, — усмехнулся Карэет. — Страх приходит ближе к цели. А потом уходит. Или остаётся навсегда.

— У тебя остался? — спросил Седьмой.

— Ушёл, — ответил Карэет. — Вместе с демонами, которых я потерял.

Некоторое время ехали молча. Солнце било в спину. Пыль щекотала нос. Страйкер вытащил бурдюк с водой, сделал глоток и протянул Седьмому.

— А ты знаешь, в чём фишка групповых заданий? — спросил он. — Не в деньгах. Не в славе. А в том, что ты учишься не думать только за себя.

Седьмой взял воду. Подумал.

— Раньше я думал только о себе, — сказал он. — Потому что... кроме меня никого не было.

Страйкер чуть наклонил голову. Потом откинулся назад и заговорил тише:

— Я когда-то был в другом составе. До этой команды. Пятеро нас было. Из них трое погибли за один день. Из-за одного... проклятого камня.

Седьмой наострил уши.

— Какой камень?

Карэет вмешался:

— Раухтопаз. Проклятая реликвия. Старая как сам Дехар. Сильная. Но... живучая.

Страйкер продолжил:

— Этот камень выпускает ауру. Она не бьёт сразу. Она... медленно сжимает. Сначала слабость. Потом туман в голове. Потом тело перестаёт двигаться. Но это работает только на демонов. Остальные — не чувствуют.

— Почему он существует?

— Потому что... странный вопрос. — ответил Карэет.

Страйкер усмехнулся:

— Говорят, этот камень можно найти в Гребне Вираста — изогнутой горе, выглядит, как ребро из земли торчащая.

— Я его видел в книге, — сказал Седьмой. — Я думал, это просто камень.

— Ничто в этом мире не простое, — сказал Карэет.

Повозка ехала дальше. Пыль поднималась облаками. День клонился к вечеру.

И в этих разговорах... Седьмой чувствовал: он уже не просто пассажир. Он — часть. Не до конца. Но часть.

Прошло уже три дня пути.

Песок сменился серой почвой, потом каменистой пустошью. Небо всё чаще затягивали тучи, и ночью стало холодно.

Они разбили лагерь возле старого утёса. Далеко внизу — тёмная равнина. Где-то там — крепость, к которой они шли.

Карэет развёл костёр. Страйкер копался в провизии. Седьмой сидел, опершись на колени, и листал книгу. Его глаза соскальзывали с букв, но он всё равно читал. Словно в этом был смысл.

— Не спится? — спросил Страйкер.

— Думаю... про тот камень, — ответил Седьмой.

— Раухтопаз? — Страйкер усмехнулся. — У тебя уже мысли демонические. Осторожно, а то сгоришь раньше, чем поймёшь, зачем живёшь.

Они ели молча. Потом улеглись. Седьмой ещё долго смотрел в огонь, прежде чем глаза закрылись.

На следующий день они доехали до крепости.

Крепость стояла словно выбитая из скалы — чёрная, неприветливая, с колючими шпильями башен. На стенах — воины в длинных тёмных мантиях, а внизу — лагеря. Горели костры, варился суп, пахло гарью и металлом. Это был вражеский лагерь... это были колдунов из страны Абрама.

— Вот и приехали, — пробормотал Карэет, присев на одно колено в кустах. — Колдуны... Твари вонючие.

— Слишком хорошо устроились, — добавил Страйкер, прищурившись. — И слишком быстро. Как будто знали, что крепость будет незащищённой.

— Что-то тут не так, — пробормотал Карэет.

— Может, потому что нас кто-то сдал? — отозвался голос за спиной.

Подошла вторая группа охотников. Трое.

Во главе — Вармас Ретар, демон с белой кожей, чёрным гребнем на черепе и узкими янтарными глазами. Он был одет в тёмный плащ, под которым — зазубренные метательные клинки. Происходил он из Гастрии — одного из северных городов, известного суровостью и воровскими законами.

Рядом с ним шёл Клоар, коренастый демон с металлическими вставками в плечах и на лбу. Постоянно жевал что-то — то ли корень, то ли собственную ярость. Он был тоже родом из Гастрии,

Третий — Дисетт, молчаливый, высокий, с татуировками от подбородка до глаз и шрамом, разделяющим губы. Происходил из Энтирии — таинственного региона, где демоны учатся магии и теневым искусствам. От него шёл холод. В буквальном смысле.

— Сколько их? — спросил Карэет, не поворачиваясь.

— Немало. Мы насчитали около сорока у стен и ещё десятка два в башнях, — ответил Вармас. — В основном — колдуны. Жгут тела, возводят защитные барьеры, патрулируют магией.

Страйкер прищурился.

— Слишком слаженно. Эти уроды не так хорошо организованы. Я их видел в деле.

— Откуда ты знаешь, как они работают? — бросил Клоар, усмехнувшись.

— Оттуда, где мы не предавали своих, — холодно ответил Страйкер, не отводя взгляда. Короткое молчание.

Карэет перебил напряжение:

— План таков. Сегодня ночью берём периметр. Лучники на башнях — первые цели.

Потом внутренняя зачистка. Делимся на пары.

— Я с Седьмым, — тут же сказал Страйкер.

— Хм. Раба берёшь? — буркнул Дисетт. — Или ученик?

— Если бы ты знал, что он пережил, ты бы рот не открывал, — отрезал Страйкер.

Карэет продолжил:

— Вармас, Клоар и Дисетт — северная башня и западный ход. Я иду с третьей группой, как только они подойдут. Страйкер и Седьмой — южный пролом. Вход скрытый, через хранилище.

— Внутри тихо работаем, — добавил Страйкер. — Ищем командира. Без него весь их порядок рухнет.

Седьмой и Страйкер пробирались через разлом в южной стене. Старая арка, почти заросшая лианами. Внизу был спуск в хранилище — тёмное, сырое, пропахшее плесенью и дымом.

Внутри крепости было удивительно тихо. Лишь редкие шаги, шорохи мантий, вспышки магии в факелах.

— Тихо, — прошептал Страйкер. — Колдуны чувствуют энергию. Не издавай даже мысленного шума.

Они двигались, как тени. Два демона в лёгких доспехах, в лабиринте из камня и пыли.

На одном из этажей они слышали голоса. Три фигуры стояли у стола с картами и магическими кристаллами.

— Всё идёт по плану, — говорил знакомый голос.

Седьмой заглянул в щель.

Вармас.

— Первая группа в деле. Их уничтожим сразу после входа. Вторая — когда начнут обход. Остальные — не доживут до рассвета.

— А если появится третья группа? — спросил наёмник.

— Мы пошлём ложный сигнал. Скажем, что крепость уже взята. А потом — огонь по ним.

Страйкер побледнел. Сжал кулаки.

Седьмой слушал, не веря.

— А эта столица... Каскар... вы уверены, что получится?

— Посмотри сам, — сказал Вармас и бросил свиток. — Все ключи, охраны, смены. Мы уничтожим их изнутри. Эти идиоты охотники даже не поймут, кто их сдал.

Страйкер выдохнул сквозь зубы.

— Вот ублюдки.

Седьмой смотрел. Он чувствовал, что сейчас — решающий момент. Либо они нападут — и умрут. Либо дождутся.

Страйкер шепнул:

— Когда я скажу. На три.

Седьмой кивнул.

Но прежде, чем они пошли, Страйкер прошептал:

— Забираем карту. Это — ключ к войне.

Когда они выскользнули наружу — всё уже началось.

Карэета захватили. Он был в центре двора, над ним висела сверкающая аура — парализующее поле. Его держали четыре колдуна, руками удерживая линии заклинания.

Седьмой и Страйкер прижались к стене.

— Они его выжгут, — прошептал Страйкер.

— Что делаем?

— Я думаю, — выдохнул он. — Надо ударить точно. Одно неверное движение — и мы все трупы.

Их сердца стучали в унисон с магическим полем.

Карта с планом нападения на Каскар сжималась в руке Страйкера. А у Седьмого... начало вибрировать зрение.

Он чувствовал... движение до движения.

Седьмой и Страйкер всё ещё прижимались к стене крепости, пока магическое поле сдерживало Карэета в центре плаца. Он стоял, будто подвешенный за кости, искривлённый в напряжении, но не сдававшийся. Вокруг — четыре колдуна, их руки были вытянуты, пальцы сжимали силовые линии заклятия.

— Сейчас, — прошептал Страйкер. — Смотри внимательно. Это... не обычная атака.

Он встал, закрыл глаза на долю секунды, и прошептал почти неслышно:

— Проклятие... Раунквант.

В этот момент воздух будто зазвенел. Невидимая нить прошла по траве, по камню, по самому воздуху. И когда Страйкер бросил копьё — оно ударило одного из колдунов.

Раздался глухой взрыв, и следом — второй, третий, четвёртый.

Все колдуны вспыхнули цепной вспышкой. Магическое поле исчезло. Карэет рухнул на землю, как марионетка с перерезанными нитями.

— Беги! — крикнул Страйкер и рванул к нему.

Они схватили тело и потащили в сторону леса, прочь от крепости, прочь от проклятого каменного мрака. За спиной — крики, звон мечей, магические разряды, огонь поднимался всё выше.

— НЕ ДАЙТЕ ИМ УЙТИ!!!

Крики эхом неслись из крепости, и казалось, за ними гнался весь ад.

Лес встретил их тенью. Они бежали по узкой тропе, волоча полубессознательного Карэета. Листва хлестала по лицу, ноги путались в корнях, дыхание рвалось.

И вдруг...

— Слышу... — прошептал Седьмой. — Повозка...

Из-за холма в лес влетела повозка наёмников. Лошади ржали, скрип колёс, пыль — и трое наёмников: Вармас, Клоар и Дисетт.

— У них наш карта! — закричал Вармас. — Сжечь их!

Дисетт, не теряя времени, вскинул руки. Из его ладоней вырвалось тёмно-синее пламя, которое ударило в спину Карэету. Тот застонал — и рухнул. Парализован. Мгновенно.

Страйкер и Седьмой остановились. Время снова сжалось.

— Держи его! Проклятие... — крикнул Страйкер и потянул тело на себя.

Но слишком поздно.

Клоар с невероятной скоростью подлетел к ним и... вбил руку прямо в рот Страйкеру. Зубы хрустнули. Страйкер захрипел, задыхаясь. Он пытался закричать — но не мог. Кровь начала течь по подбородку.

— Ах ты... — Страйкер зашёлся в боли.

Клоар усмехнулся:

— Я знал, что ты заговоришь снова. Но теперь — уже в последний раз.

И с усилием... оторвал язык Страйкеру. Тот захлебнулся собственной кровью, рухнул на колени.

Седьмой в ужасе смотрел на всё это. Он сжал рукоять меча.

— Ты... — прохрипел он.

— Ты всего лишь раб, — сказал Клоар. — Встань на колени, поклянись в верности новому королю, и, возможно, ты проживёшь ещё пару дней.

Седьмой ничего не сказал. Он просто поднял меч.

— Хочешь умереть? — хмыкнул Клоар. — Ну что ж...

Он ринулся на него. Удар — Седьмой увернулся. Второй удар — снова уклон.

Седьмой видел движение раньше, чем оно случилось. Всё, как в бою с Аббелардом. Он чувствовал будущее на пару секунд вперёд.

Клоар раздражался.

— Стоять, тварь!

Седьмой нанёс резкий укол, попал в плечо, и затем — в живот. Демон пошатнулся. Когда тот снова атаковал — Седьмой поднырнул под удар и проткнул его насквозь.

Клоар захрипел, выпустил воздух и... рухнул.

Вармас и Дисетт были в шоке.

— Он убил Клоара... — прошептал Вармас.

— Ублюдок... — Дисетт начал складывать пальцы для нового заклинания.

И вдруг...

— Где... КАРЭЕТ?! — закричал Дисетт.

Он обернулся — и... его не было.

— Что?!

Из-за кустов появился Карэет. Его глаза пылали. Он двигался, как разъярённый хищник.

Вармас не успел даже вдохнуть. Меч впился в его грудь, и он сторел, как сухая бумага.

Дисетт только успел отшатнуться, но Карэет ударил дважды — в шею, потом в бок. Демон разлетелся на куски.

Затишье...

Седьмой и Карэет не могли опрокинуть и слово. Они не знали, что и говорить.

Седьмой подошёл к товарищу и просто положил свою ладонь ему на плечо.

— Ты как? — С осторожностью спросил Седьмой.

Но Карэет лишь убрал его руку.

— Едем домой...

Они молча сложили тело Страйкера в повозку, рядом с оружием предателей.

Седьмой сидел впереди, держась за вожжи. Руки дрожали.

Карэет сидел рядом, в крови, в пепле. Он не говорил ни слова.

Сзади — мёртвое тело. Друг. Товарищ. Охотник.

Повозка тряслась. Лес расступался. Город был всё ближе.

Они вернулись глубокой ночью.

На улицах ещё горели фонари. Демоны стояли у магазинов. Кто-то обернулся. Кто-то отвернулся. Никто не аплодировал.

Один лишь Ромул, стоящий у ворот, усмехнулся:

— Ну вот... герои. Вернулись. Где ваша гордость? Где третий?

Седьмой молчал.

Повозка остановилась у лавки. Фанни выбежал. Он увидел тело. Его лицо побелело. Он ничего не сказал. Только пошёл и помог перенести тело в заднюю комнату.

Ромул зашёл в лавку.

— А как съездили? Сумочки полные? Или только труп?

Седьмой поднял глаза. Глаза пустые. Усталые.

— Сейчас не до тебя.

Ромул не унимался.

— Ха... — он поднял какую-то безделушку. — Может куплю. Для настроения.

— Сейчас не время, — сказал Седьмой.

— Я покупатель. Ты обязан мне продать.

— Уходи, — произнёс Седьмой, тихо. — Пока не стало хуже.

Ромул усмехнулся.

— Ты, жалкий раб, ещё смеешь со мной говорить так? Помни, кем ты был. И кем оста-
нешься.

Ромул взял безделушку и бросил Седьмому в лицо.

Седьмой поднял на него взгляд.

— На арене. Я тебя убью. И заберу твои доспехи.

Ромул отшатнулся... а потом засмеялся.

— Жду, раб. Очень жду.

Он ушёл, хлопнув дверью.

А Седьмой остался. Усталый. И всё же — живой.

Глава 11

Королевский замок

Седьмой сидел в полумраке таверны, опиравшись на стол, словно пытаясь вдавить в дерево всю тяжесть боли. Воздух был густой, пропитан дымом и тишиной, нарушаемой лишь редким потрескиванием свечи. Рядом молча сидели Карэет и Фанни. Никто не говорил. Не было нужды. Потеря Страйкера лежала на их плечах, как каменный груз.

— Сначала один уходит... — тихо начал Седьмой, не глядя ни на кого. — Потом второй. Потом третий. Сколько ещё?

Фанни хмыкнул, но не смог найти слов. Карэет лишь взглянул на Седьмого исподлобья.

— Таков наш мир, — наконец вымолвил он. — Дехард прогнил до основания. Совет бесполезен. Короля не видно. Говорят, он жив... но никто его не видел уже больше года.

Седьмой резко встал. Его взгляд — холодный, сдержанный.

— Если никто не хочет достучаться до него, я сделаю это сам.

Карэет усмехнулся, глядя в свою кружку.

— Ты и правда всё ещё зелёный. Думаешь, просто так зайдёшь в замок? Его охраняют как последнюю святыню. Мост патрулируется. Без приглашения туда не входит даже сам глава охотников.

— А ты пробовал? — Седьмой шагнул к двери. — Или ты, как и все, просто привык ждать?

Карэет ничего не ответил. Он только смотрел, как Седьмой исчезает за дверью.

Город спал. Ночь окутала улицы густым туманом. Седьмой двигался быстро, но осторожно, петляя по закоулкам, избегая фонарей. Замок — угрюмый и мрачный — высился впереди, словно выросший в саму скалу исполин. С его подножия зевала пропасть, из которой, казалось, веяло сыростью и смертью.

Подвесной мост, соединяющий замок с остальным миром, покачивался от ночного ветра. На его входе стояла стража — трое демонов в тяжёлой броне.

— Назад, охотник, — пророкотал один из них. — Ты не имеешь доступа к замку.

— Я должен поговорить с королём.

— Король... — демон хмыкнул. — Мы его не видели столько же, сколько и ты. Никто не входит. Никто не выходит. Приказ.

Седьмой почувствовал, как в нём закипает гнев.

— А что с городом? Что с демонами, охотниками? Всё рушится, и он ничего не делает!

— Тебе бы не в политику, охотник. — Другой демон лениво положил руку на эфес меча. — Живи своей работой. Или умри. Как твои... друзья.

Седьмой шагнул ближе, но в ту же секунду почувствовал, как остальные воины напряглись. Один из них уже почти вынул оружие. Он замер. Потом, стиснув зубы, резко развернулся и пошёл прочь. Но в голове уже зреет план.

Ночь. Пропать. Холод. И камень, сдирающий кожу с пальцев.

Седьмой полз под мостом, ухватываясь за едва заметные уступы. Его меч был согнут и заточен под крюк — он служил якорем, хоть и шатким. Внизу — бездна. Вверху — стража. Он знал, что один неверный шаг — и всё. Но руки не дрожали. Ни страха, ни сомнений.

Время тянулось бесконечно. Но он добрался. До стены. До выступа. До окна.

Замок внутри оказался мертвенно пуст. Пыль на колоннах. Затхлый воздух. Шёпот прошлого.

Он пробирался по тёмным залам, пока не нашёл огромный зал с мозаичной картой Дехарда. Она была выложена из черного и алого камня, отражающего свет с луны, проникающей через трещину в потолке.

— Совет слаб, — услышал он голос.

Спрятавшись за колонной, он услышал, как два демона входят в зал.

— Мы теряем позиции. Абрам наступает, Ламинант укрепляется. А что мы? Прячемся за стенами, как крысы.

— Короля нет. — Второй демон усмехнулся. — Всё рушится.

— Где он? — раздался голос Седьмого.

Оба демона вздрогнули. Один сразу потянулся к поясу, второй — растерянно отшатнулся.

— Кто ты, чёрт возьми?! Как ты сюда попал?!

— Я охотник. Я пришёл за ответом. Где король?

— Ты... ты не должен быть здесь! — Демон, дрожащий, завопил. — Стража! Сюда!

Стук тяжёлых шагов.

Седьмой взглянул на колонну. С обеих сторон уже входили стражи — трое. Их алебарды блестели в тусклом свете.

— Сдавайся, охотник.

Седьмой медленно вытащил меч. Его голос был холоден:

— Я не сражаюсь за месть. Я сражаюсь за правду.

Схватка началась стремительно. Седьмой отразил первую атаку — алебарда стражника скользнула по его мечу с визгом стали. Он уклонился, нырнул под удар и резким движением выбил оружие у одного из нападавших. Второй оказался проворнее, но и он не ожидал, что демон, которого считали новичком, двигается так быстро. Он парировал, шагнул в сторону, удар — и второй стражник рухнул без сознания.

Третий остался. Он на мгновение замешкался, и этого хватило Седьмому — короткий выпад, удар в корпус, и алебарда с грохотом упала на каменные плиты.

Теперь в зале осталась лишь тишина и тяжёлое дыхание демона. Седьмой стоял с окровавленным мечом, глаза горели решимостью.

— Где он? — резко бросил он, глядя на двух оставшихся придворных демонов, спрятавшихся у колонн.

Один отшатнулся, испуганно глядя на меч. Второй же вышел из тени и шагнул ближе. Он был старше, голос его звучал спокойно и даже... устало:

— Ты хочешь правду? Хорошо. Только спрячь меч. Я не нападу.

— Что ты хочешь сделать?

— Лишь хочу дать ответ на твой вопрос.

Минуту Седьмой смотрел на него, напряжение скручивало плечи, но он подчинился. Меч с глухим звуком опустился на пол.

Демон подошёл ближе, приложил пальцы к его виску и лбу.

— Закрой глаза... и просто вспомни.

Седьмой провалился в воспоминание. Всё вокруг иска-зилось и растаяло, будто его утянуло в чью-то память.

Он снова стоял в тронном зале — таком же, как сейчас, но стены там сияли живым пламенем, и воздух был пропитан магией. Демоны сновали туда-сюда, не смея поднять взгляд.

В центре зала стоял король — беспокойный, с тяжёлым взглядом и холодным голосом. Перед ним преклонился придворный советник.

— Ваше Величество, прошу вас, одумайтесь, — говорил тот дрожащим голосом. — Ламинат и Абрам ведут себя как безумцы. Один хочет сожрать всё живое, другой — подчинить даже камни под ногами. Их армии растут. Если вы уйдёте сами — кто будет править?

Король не ответил сразу. Он стоял, глядя на трон, словно что-то взвешивая. Потом обернулся — спокойно, но в его голосе звучал металл:

— Они оба перешли грань. Один — пожирает мир, другой — пытается заключить его в цепи.

— Если я позволю им, — добавил он, — они превратят Дехард в прах.

— Но армия, мой король... — советник попытался возразить.

— Армию я не трону, — отрезал король. — Она понадобится, когда начнётся настоящая война. А пока — я пойду сам. Возьму несколько солдат. Остальное сделаю один.

Советник вскинул голову, ошарашенный.

— Один? Против двух советников?!

Король усмехнулся краем губ:

— Ламинанта я постараюсь сдержать своим прокляти-ем. Его безумие можно поработить моей волей, если успею.

Он сделал шаг к огромной карте, растянутой на стене, и провёл рукой по югу, где переливался синим контур земель Абрама.

— А Абрам... Этот изворотливый змей давно оплёл свою территорию магией. Пропитал ею даже землю. Придётся идти на риск — я попытаюсь подчинить его владения своей волей.

— И кто будет править, если вы не вернётесь? — с отчаянием спросил придворный.

Азар поднял на него взгляд и спокойно произнёс:

— Ты.

Советник отшатнулся, не веря.

— Я? Ваше Величество, но... я недостойн...

— Тогда докажи, что достоин, — сказал король и уже направился к выходу. — Следи за порядком, укрепи границы. Если я не вернусь — не вздумай строить гробницу.

Он обернулся, взглядом обвёл зал, словно прощаясь:

— Я не собираюсь умирать. Я иду напомнить им, кто здесь король.

С этими словами зал растворился, и Седьмой вновь оказался в настоящем — с гулом в ушах и странным ощущением, будто на миг прикоснулся к самому сердцу власти.

— Ты видел, — тихо сказал демон. — Вот почему его нет.

— Где он сейчас? — хрипло спросил Седьмой.

— Столица Абрама. Он пошёл туда... один.

Седьмой теперь чётко знал куда ему нужно идти. Но что-то волновало его.

— Спасибо тебе. — Сказал Седьмой перед тем, как покинуть замок.

Таверна спала. Пахло древесиной, холодной похлёбкой и пылью. За окнами медленно загорались первые светлячки рассвета, но внутри всё ещё властвовала крошечная тишина. Лишь шаги Седьмого нарушали покой. Он тихо прошёл по скрипучему полу, поднялся в библиотеку, где обычно спал Фанни.

Карта лежала на столе, раскрытая с вечера. Он провёл пальцем от своей столицы до отмеченного кляксообразным пятном столицы Абрама. Далеко. Очень далеко. Но выбора не было.

Он достал нож и аккуратно отрезал часть карты, где находился путь к скале с Раухтопазом и дорога к столице. Свернул, спрятал за пазуху. Потом взял старую книгу с заметками о камне. Страницы были мятые, местами вырваны, но нужная информация всё ещё была на месте.

Внизу послышались шаги. Из тени вышел Фанни — заспанный, но уже в мантии.

— Куда собрался? — зевнул он.

Седьмой обернулся. На его лице была решимость, но голос всё ещё тихий.

— Я найду короля... Или хотя бы найду, за что стоит умирать.

Фанни не стал его останавливать. Он только пожал плечами.

— Удачи. Только не умирай по дороге, ладно?

Седьмой слабо кивнул. На прощание они переглянулись — в том взгляде не было величия, лишь уважение.

Он вышел. На дворе лошадь тихо била копытом по булыжнику, привязанная к телеге. Седьмой отвязал её, перекинул через седло трофейный меч, мешок с книгами и карту.

Путь был долгим.

Спустя несколько дней в дороге, когда земля стала пыльнее, а небо гуще от облаков, перед ним раскинулась изогнутая скала. Она не возвышалась как гигант — наоборот, будто была придавлена тяжестью времени. Но её острые очертания выделялись среди равнин.

У подножия он сделал привал. Развёл костёр. Достав книгу и карту, читал о Раухтопазе, о существах, что живут в его пещерах.

«Они безликие... тёмные, как туман, с горящими глазами. Не выносят света, но их что-то тянет к самому камню. Сам камень негативно влияет на демонов, те кто находятся рядом с ним, ощущают сильную тяжесть и слабость. А в конце смерть.»

Он поднял взгляд на скалу. Ветер выл сквозь узкие ущелья. Ему показалось, что камень зовёт его. Не в мыслях, не голосом. Просто — зовёт.

Седьмой выдохнул, потушил костёр, нацепил факел на пояс и вошёл в скалу.

Пещера встретила его густой темнотой. Он зажгёт факел. Огонь дрожал. Где-то в глубине — движение. Тени скользили по стенам. Красные глаза.

Он шёл медленно, почти на цыпочках, стараясь не издавать ни единого лишнего звука. Шаг — и глухой отклик в глубине. Шаг — и тени начинали шевелиться. Седьмой держался ближе к центру коридора, то и дело махая факелом из стороны в сторону, как бы отгоняя невидимое. Свет дрожал, пламя трепетало, и в этом трепете было больше жизни, чем во всём, что его окружало.

Из мрака выползла первая тень — слева, медленная, будто размытая. Без лица, без формы — как дым, обретший сознание. Её глаза были двумя алыми угольками в чернильной пустоте. Она не приближалась, просто следила.

С другой стороны, появилась вторая. Затем третья, уже позади. Они не двигались к нему, но и не отступали. Они просто ждали. Сдерживала их лишь дрожащая аура света, которая, казалось, с каждой секундой становилась всё слабее. Будто сама пещера хотела задуть огонь.

Путь сузился, но в какой-то момент туннель резко расширился, как будто он перешёл грань между тесным горлом зверя и его открытым, гулким нутром. Он оказался в зале — огромном, со сводами, уходящими в вечную темноту. Каменные стены будто дышали, отдавая холодом. Воздух здесь был сухой, вязкий, как если бы он вдохнул пепел.

И вот он — Раухтопаз.

На каменном выступе, высоком и массивном, как алтарь, возвышался камень. Красно-вато-янтарный, с тянущейся сквозь центр переливающейся жилкой. Он не просто лежал — он пульсировал. Свет от него не исходил — он втягивал свет в себя, как будто этот камень был живым существом, уставшим от темноты, но всё ещё не желающим света. Что-то древнее, голодное, лежало в его сердце.

Седьмой остановился. Грудь сжало. Казалось, что этот камень смотрит прямо на него, хотя у него не было ни глаз, ни формы.

Он сделал шаг вперёд. Потом ещё. И тут — движение. Молниеносное, словно сработал сигнал. Тени, до этого медлительные, начали сжимать круг. Их становилось всё больше. Они скользили по полу, стенам, даже потолку. Казалось, что сама пещера стала телом этих созданий.

Один из них вдруг метнул камень. Он не издал ни звука, но воздух разрежало. Седьмой еле успел увернуться — осколок пронёсся мимо головы и разбился об пол. Его факел вылетел из руки.

И тут наступила темнота.

Не просто отсутствие света — а настоящая волна. Живая тьма, с весом, с формой. Она обрушилась на него, как вода на того, кто сорвался с лодки. Седьмой рухнул на колени, вслепую шаря по полу. Сердце стучало в висках, дыхание сбилось. Мир исчез. Остались только шепоты и приближающийся хруст чьих-то шагов.

Он задышался.

Трясущимися руками выхватил второй факел, сдёрнул пробку с пузырька, что дал Страйкер, и плеснул жидкость на ткань. Щёлк. Вспышка — короткая, как удар молнии, но мощная. Огонь взметнулся вверх, обжигая кожу. Свет ударил по теням, и те, как рой насекомых, попятись, рассеиваясь по стенам.

Они не кричали, но воздух наполнился зловещим звоном — будто сам камень злился.

Седьмой поднялся. Не теряя ни секунды, он бросился вперёд. Под ногами дрожала земля. Вокруг вновь собирались силуэты. Он заметил лестницу — или скорее выщербленные каменные выступы, ведущие к платформе, где лежал камень.

Меч в его ножнах задрожал. Инстинктивно он вытащил его, и, используя лезвие как якорь, стал вонзать его в камень, подтягиваясь. Ступень за ступенью, рука за рукой.

Выше.

Тени прыгали, скользили по углам зрения, пытались ухватить его за щиколотки. Он пнул одну из них — та распалась, но тут же вновь собралась в своей дымчатой форме.

Он добрался до вершины. Платформа была узкой, но устойчивой. Раухтопаз — в метре. Он уже не пульсировал. Он дожидался.

И тогда Седьмой понял — не спуститься.

Иначе никак.

Он достал последнюю ткань, вымазал её в остатке горючего и обмотал вокруг малого обломка металла. Затем зажёг и швырнул вниз, прямо в основание колонны.

Глухой взрыв. Каменная кладка затрещала. Всё здание, казалось, застонало. Платформа задрожала, пошла трещинами. Раухтопаз качнулся. Потом ещё. И с грохотом покатился к краю.

Седьмой шагнул вперёд, навстречу. В последний миг — он поймал его. Камень был тяжёлым, горячим и... живым. Его пальцы чуть не обожгло. Он прижал его к груди, словно ребёнка.

И в этот момент всё вокруг вспыхнуло светом.

Словно сама скала взорвалась. Свет был чистым, белым — но не слепящим. Он прошёл сквозь стены, насквозь тени, насквозь тьму.

А Седьмой стоял в центре всего этого — с пульсирующим камнем в груди и ощущением, что его тело стало частью чего-то... куда более древнего и важного, чем он мог представить.

Седьмой едва успел прижать камень к груди, когда взрыв, вызванный смесью масла и огня, сотряс воздух. Плита под Раухтопазом треснула — не резко, а медленно, словно подламывалась под весом чего-то древнего и упрямого.

Треск камня пронёсся эхом. Огромный выступ под ногами начал дрожать. Сверху посыпалась пыль и мелкая крошка породы. Седьмой едва успел отшатнуться, как край плиты осыпался, и несколько крупных глыб с грохотом рухнули вниз.

Раухтопаз скатился к нему, ударился об его грудь — и в ту же секунду сквозь потолок пронёсся раскат. Будто сама скала вздохнула с яростью.

Обрушение началось.

С потолка начали срываться каменные блоки, как зубы старого зверя. Оглушительный гул заполнил уши. Седьмой бросился в сторону, держась за камень, пытаясь пробраться к проходу, но земля под ним дрожала. Один из валунов ударил в стену пещеры, и та пошла трещинами.

Тьма металась. Существо — один из Теней — взвыло, исчезая в расселине. Всё живое спасалось от шатающегося подземелья. Седьмой, шатаясь, пробежал ещё несколько шагов, прежде чем камень под его ногами обрушился. Он рухнул вниз — всего на метр, может, два — но удар пришёлся на плечо.

Боль резанула. Камень едва не выскользнул из руки, но он сжал его до хруста в пальцах. Позади раздался новый грохот — свод пещеры не выдержал.

Последнее, что он видел, — как огромная серая плита летит прямо на него.

Мир вмиг исчез. Свет погас.

Тьма закрыла его, как саван.

Тишина.

Он помнил, как его завалило. Глухой грохот, сжатое пространство, как будто камни давили не только на тело, но и на разум. Затем — падение. Не вниз, а как бы внутрь. Бесконечность. Слои сна и памяти, звуки, что не имели смысла.

Темнота.

Но среди неё — запах. Едва уловимый, но родной. Жареное мясо. Дым. Смола. Пламя, трещащее на ветру. И медленно, очень медленно — возвращение. Сознание всплывало, как сломанный плот из-под ледяной воды.

Он открыл глаза.

Всё было размыто. Пятна теней. Свет где-то впереди. Затем очертания. Перед ним, у костра, сидел кто-то. Сгорбленный, с худыми плечами, замотанный в плащ.

— Очнулся, наконец, — раздался голос. Тёплый, знакомый. — А я уж думал, ты всё.

Седьмой моргнул. Сухо. Болезненно. Он с трудом поднял голову.

— ...Фанни?

— Я, — тот кивнул, продолжая помешивать что-то в котелке над огнём. — Я следил за тобой. Скрытно. Не злись. Просто... чувствовал, что ты полезешь туда. А вдруг бы не выбрался?

— Камень... — Седьмой попытался пошевелить рукой. Пальцы болели, но чувствовали. Он посмотрел вниз. В его ладони лежал Раухтопаз. Словно впаян в плоть. Он сжимал его даже бессознательно.

Фанни подался ближе, подложил ещё веток в огонь. Свет облизнул его лицо — бледное, с чёрными кругами под глазами.

— Ты не представляешь... насколько он тяжёл. Не физически. Он давит. Как будто душа трескается. Я едва не потерял сознание, пока вытаскивал тебя. Его нужно было накрыть — иначе бы мы оба остались под завалами. И я, и ты, и всё это место.

Он вытер лоб тыльной стороной ладони. Руки дрожали.

— Камень не действует на тебя. Вообще. Ни жара, ни боли, ни ломоты. А я... — он слегка усмехнулся, — я чуть не сгорел изнутри. Пульсирующий яд. Я просто демон. А ты, похоже... что-то другое.

Седьмой опустил глаза.

— Может, я вообще не демон, — выдохнул он.

— Возможно, — тихо согласился Фанни. — Но тогда кто?

Ответа не было.

Только треск дров. Жёлтое пламя. Молчание, которое не было тяжёлым — просто необходимым.

Через некоторое время Седьмой прошептал:

— Мне нужно к Абраму.

Фанни усмехнулся, но без насмешки.

— Да уж. Конечно, тебе туда. Я знал, что ты это скажешь.

— Пойдём?

Фанни помолчал. Пламя отразилось в его глазах. Он выглядел уставшим. Гораздо больше, чем обычно. Может, старше. Может, настоящим.

— Нет. Не я.

Седьмой удивлённо посмотрел на него.

— Почему?

— Потому что ты пойдёшь не один... но и не со мной, — сказал Фанни и медленно встал. Он обошёл костёр, подошёл ближе, встал над Седьмым.

— Им пора. Я лишь привёл тебя сюда. Но теперь ты должен идти с ними.

— С кем — с ними?

Фанни не ответил сразу. Он протянул руку. Мягко, осторожно, но с некой торжественностью, коснулся его лица. Его ладонь легла полностью — закрыло лоб, глаза, нос.

— Не бойся, — прошептал он. — Просто посмотри.

Мир снова исчез.

Он стоял у озера.

Всё снова было, как и прежде. Тонкая рябь на воде. Камни на берегу. Мальчик — спиной к нему, всё так же сидел, смотрел вперёд, молча. Но теперь Седьмой чувствовал: что-то изменилось.

Он хотел заговорить, снова спросить имя. Но тут...

— Не стоит, — раздался голос позади.

Седьмой обернулся.

Старец. В плаще. Весь из морщин и шрамов. Его глаза были как затопленные звёзды.

— Ты вновь пришёл, — сказал он, — и, как всегда, хочешь получить всё сразу.

— Я хочу знать, кто я, — выдохнул Седьмой. — И кто он. — Он кивнул на мальчика. — И почему этот сон снова и снова...

— Потому что ты не готов к ответу, — перебил старец. — Ибо имя — не просто слово. Это ключ. Его нельзя выдать просто так. Его надо заслужить. Найти. Удержать.

Седьмой опустил голову. А старец подошёл ближе.

— Ты помнишь тьму, — сказал он. — Ты помнишь скалу. Ты выдержал Раухтопаз. Это... начало. Но впереди — пламя сильнее. А истина, когда она откроется, ломает кого угодно. Кроме тебя... если ты готов.

Он коснулся груди Седьмого.

— Ты скоро вспомнишь. Не все... но главное. Пока же — иди.

— Скажи имя, — выдохнул Седьмой.

— Оно почти пришло к тебе. Почти. Ещё чуть-чуть. — Он улыбнулся. — Услышь его сам.

Он снова приложил ладонь ко лбу Седьмого.

— Проснись.

Он резко вдохнул.

Голова гудела, как будто в неё стучал молот. Всё тело ломило. Он с трудом мог пошевелиться.

— Тихо, — услышал он. — Не дёргайся.

Это был Фанни. Он стоял рядом, держал узду лошади.

— Ты готов, — сказал он. — Я помогу тебе сесть.

Он осторожно посадил Седьмого в седло. Тот едва держался.

— Ты всё ещё умираешь от усталости, — сказал Фанни, — но путь должен начаться сейчас. Идём.

Они ехали долго. Молча. Седьмой покачивался в седле, будто плывя по волне. Ни одно слово не задерживалось в голове. Лишь туман.

Когда до столицы Абрама оставалось совсем немного, Фанни натянул поводья. Лошадь встала.

— Дальше — ты один, — сказал он. — Я не герой, Седьмой. Я вытащил тебя из-под завала — но не хочу, чтобы мне тоже пришлось лежать под ним. Прости. Я хочу жить.

Седьмой посмотрел на него. Слова всё ещё не формировались.

— Просто иди. И не поворачивайся.

И он пошёл.

К столице.

Седьмой медленно вышел из зарослей у подножия столицы. Его ноги ещё дрожали от усталости. Он всё ещё ощущал в груди тяжесть Раухтопаза, спрятанного под плотной тканью. Камень будто дышал — пульсировал слабым жаром.

Перед ним раскинулся главный мост, ведущий к воротам. Башни возвышались над городом, узкие бойницы были усеяны силуэтами стражников.

Седьмой шёл прямо, не скрываясь. Лошадь осталась позади — он даже не помнил, когда слез с неё. Всё будто в тумане.

Два стражника на мосту насторожились и крикнули:

— Кто ты такой? Назови себя!

Он не ответил. Он просто шагал. В их глазах это было безумием — один демон в потрёпанной одежде, с тусклым взглядом, бредущий к воротам, будто сам смерть.

Один из стражей шагнул ближе, вытащил меч.

— Стой. Последний раз предупреждаю!

Но в этот момент — воздух задрожал.

Из теней под арками моста начали выходить фигуры. Они скользили, будто парили. Красные точки — их глаза — засветились в полумраке. Сначала одна, потом вторая, третья... десятки. Тени вышли из укрытия, обступая охрану.

Стража не успела закричать. Лезвия, когти и пламя поглотили их. Всё произошло в молчании — без единого звука, без агонии. Только лёгкий вздох ночи, и ворота распахнулись сами.

Седьмой прошёл мимо тел. Ни один из Теней его не тронул.

Город молчал. Паника ещё не вспыхнула — но уже нарастала. Несколько демонов выскочили из домов, бросая удивлённые взгляды. Один попытался бежать, другой достал арбалет — оба были мгновенно унесены в тьму.

Седьмой шагнул по улицам, словно во сне. Он не замечал, как сзади и сбоку шли Тени. Они не прикасались к нему, но окружали плотным кольцом, как бы ограждая. Все, кто пытался подойти — исчезали.

Улицы, которые в другое время были бы полны жизни, теперь заполнялись только тишиной. Слухи о вторжении разлетались быстрее, чем сам Седьмой мог пройти к замку.

Когда он дошёл до самого входа во дворец, массивные створки будто сами распахнулись. От них повеяло холодом и пеплом.

Внутри царила темнота.

Куполообразный потолок терялся во мраке на десятках метров ввысь. Стены были украшены барельефами — сцены войн, распятый, сожжённых городов. Но всё внимание приковывал центр зала.

В самом воздухе, под самым куполом, висел огромный голубой магический шар.

Он левитировал, медленно вращаясь вокруг своей оси. Свет, исходящий от него, был неживым, холодным, проникающим под кожу. Он не согревал, а высасывал силу, будто из самого пространства. От него расходились нити — тонкие магические лучи, тянущиеся к каждому углу комнаты, к полу, к потолку, будто вплетаясь в ткань самого здания.

Этот шар — источник магии замка. Энергетический узел, питающий всё: заклинания, защитные барьеры, артефакты, возможно — даже самого Абрама.

И вот он, сам Абрам.

Высокий. Гладкое, тёмное лицо, иссечённое рунами. Одевание цвета чернил, на плечах — знаки власти и старой магии. Его глаза светились ледяной сдержанностью.

Он поднялся, и голос его отозвался эхом:

— Ты тот, о ком шепчется. Раб, ставший охотником.

Седьмой молча достал из-за пояса Раухтопаз, обнажил его и шагнул вперёд. Свет камня расцвёл, как капля солнца в темноте. Абрам прищурился.

— Так вот оно что. Ты пришёл убить меня?

Седьмой сказал:

— Я пришёл за королём.

Абрам медленно спустился с трона. С каждым шагом в его теле происходили едва уловимые изменения. Его кожа менялась — с демонической на бледно-золотую, как у ангела, потом серела, как у нежити. Его душа трансформировалась прямо на глазах.

— Я — душа многих. Я — совет и огонь. Я — последний, кто здесь держит порядок. И ты, дитя без имени, хочешь меня остановить?

Он взмахнул рукой, призывая меч. Клинок с рунами вспыхнул и запел. Пол разломился, воздух задрожал.

Седьмой, не колеблясь, выхватил свой меч. Левая рука сжимала камень. Свет Раухтопаза бил в грудь Абрама — тот пошатнулся.

— Неприятно, — выдавил он. — Проклятие у тебя есть?

— Нет, — ответил Седьмой. — Я и без него справлюсь.

И битва началась.

Воздух дрогнул — словно сам мир вздохнул от страха.

Абрам взревел, его голос прорезал зал, и вокруг него вспыхнули кольца тьмы. Пламя сорвалось с рук, сгустилось в алый вихрь и ударило в Седьмого. Тот едва успел выставить перчатку — Раухтопаз вспыхнул, поглотив часть магии. Остальное прошлось по стенам, камень застонал и осыпался пылью.

Абрам двигался стремительно, не как маг, а как убийца. Его клинок был продолжением руки — удары точны, беспощадны. Каждый взмах сопровождался волной жара, от которой воздух становился густым, будто вязкий дым.

Седьмой отступал, скользя по пыли. Он чувствовал, как проклятие камня давит на разум — чужие голоса шептали, отвлекали. Каждый шаг давался с трудом.

Абрам наступал, не давая передышки. Он менял ритм, бросался то в сторону, то вперёд, обрушивая удары с неестественной скоростью.

— Ты не понимаешь, с кем связался! — крикнул он. — Я — тот, кто держит мир в равновесии!

Седьмой не отвечал. Его дыхание сбивалось, мышцы горели. Он пропустил удар по плечу — боль полоснула, но не остановила. Абрам поднял руку, и под ногами Седьмого пол пошёл волнами — гравитационное заклинание. Его тело оторвалось от земли, и он врезался в стену.

Раухтопаз загудел — будто камень разозлился. Треск, вспышка — и Седьмой, стиснув зубы, рванул обратно, скользя по осыпавшемуся полу. Клинки встретились — иск-ры. Ещё удар, ещё. Гул стоял такой, будто рушился сам замок.

Абрам был быстр, но в его движениях появилась раздражённость. Камень мешал ему сосредоточиться — энергия сбивалась, заклинания становились грубее.

Он отступил на шаг, вытянул обе руки — и воздух перед ним сгустился в копьё из чистого пламени.

— Исчезни, тварь! — рявкнул он.

Копьё полетело. Седьмой не успел. Но в миг, когда огонь должен был пронзить его, Раухтопаз вспыхнул — вспышка света ослепила обоих. Пламя рассеялось, а Седьмой, чувствуя момент, шагнул вперёд.

Он ударил. Раз, два — сталь встретила с плотью. Абрам парировал, но не рассчитал. Седьмой скользнул ниже, вбок, и клинок рассёк воздух, вонзившись в бок противника.

Абрам взревел, но не пал. Его глаза полыхнули, он сжал кулак — и в зале раздался удар гравитации. Пол треснул, и оба рухнули вниз, в нижний уровень зала.

Седьмой перекатился, встал, пошатываясь. Абрам уже стоял, обвитый клубами дыма, лицо — в пятнах ожогов.

— Ты... не должен был... дожить, — прошипел он.

Седьмой поднял меч, выдохнул, сделал шаг.

— Я и не собирался.

Он бросился вперёд. Молниеносная серия ударов. Абрам парировал — первый, второй, третий. Четвёртый пропустил. Клинок рассёк ему грудь. Абрам отшатнулся, но в следующую секунду ударил кулаком — вспышка, волна жара, стены содрогнулись.

Седьмой полетел в сторону, но удержался на ногах. Кровь текла по губам. Он сделал вдох, крепче сжал рукоять и двинулся вновь.

И тут настал момент — всего одно колебание, один неверный шаг.

Абрам замахнулся слишком широко. Седьмой шагнул под руку и ударил снизу. Лезвие вошло под рёбра. Абрам захрипел, его взгляд помутнел, но рука ещё раз взметнулась — удар в ответ.

Седьмой успел. Второй удар — прямо в сердце.

Абрам замер, глядя на него. Пламя вокруг угасло, воздух стал тяжёлым и тихим.

Он опустился на колени, задыхаясь. И рухнул, глухо ударившись телом о камень.

Седьмой стоял, тяжело дыша.

Раухтопаз пульсировал на руке, словно сердцем. Вспышка света прошла по залу — и всё стихло.

Абрам хрипел. Смотрел на потолок. В последний миг, выдавил:

— Король... уже мёртв...

Седьмой склонился. Его голос был спокоен:

— Нет. Я найду его.

Он поднялся. В зале повисла тишина. Раухтопаз больше не пульсировал — он был спокоен.

После победы над Абрамом зал застыл. Лишь слабо потрескивали остатки магии в трещинах пола, будто сама крепость затаила дыхание.

Седьмой стоял, тяжело дыша, с зажатым в левой руке Раухтопазом. В правой — слабо пульсировал меч, с которого капала кровь. Он осматривал пространство, настороженно. Всё было слишком... тихо. Слишком закончено.

Но затем... Шёпот.

Не голос, не звук — импульс, будто слабое дуновение, пробежавшее по коже. Он почувствовал его не ушами — сердцем. Как зов.

Существа, стоящие у стен, словно почувствовали то же. Один из них — тот, что был ближе к нему — медленно поднял руку и указал в сторону восточной стены, где на первый взгляд — ничего не было.

Седьмой подождал, сжимая меч, затем пошёл.

Пройдя вдоль колонн и обойдя один из боковых проходов, он оказался в узком тёмном коридоре. Свет факела едва освещал стены, исписанные старинной письменностью. Камни здесь были влажны, воздух — гнилой, но... живой.

Дальше был **тупик**. Но существа, что следовали за ним бесшумной тенью, остановились. Один из них провёл рукой по стене — и камень дрогнул. Раздвинулся, открыв проход вниз, в склеп.

Седьмой шагнул туда.

Внутри царила тьма. Воздух был плотным, как дым, и пах пеплом и кровью. И вот... он увидел **его**.

В центре склепа, в воздухе, висел король. Закреплён не цепями, не верёвками — а магией. Тонкие нити, подобные паутине, тянулись из четырёх углов комнаты и удерживали тело над каменным постаментом. Вокруг — четыре колдуна, всё ещё живых. Они стояли, опустив головы, погружённые в глубокий транс. Их магия — то, что сдерживало короля. Его голова была опущена, руки обвисли, лицо бледное, без движения. Но он был жив.

Раухтопаз в руке Седьмого за пульсировал. Свет разошёлся по комнате, как взрыв волны. Колдуны вздрогнули.

Седьмой не колебался. Он крикнул:

— Убейте их! — и существа, не требуя пояснений, бросились вперёд.

Раздался шорох магии, крик, свист. Тени ворвались в круг и в несколько быстрых, бесшумных движений разорвали магов — буквально растерзали их, оставив только клочья мантии и кровь на полу.

Магия рассыпалась. Нити исчезли. Король рухнул.

Седьмой бросился вперёд, поймал его тело, едва удержав на руках. Оно было тяжёлым, изнурённым, но тёплым. Лицо всё ещё бледное, дыхание — почти неосязаемое.

Он опустил его на пол. Раухтопаз быстро завернул в ткань, чтобы не повредить королю ещё больше.

— Эй... — прошептал Седьмой. — Ты жив... Ты жив, слышишь?

Король зашевелился. Веки дернулись, глаза с трудом открылись. Сначала — пустой, мутный взгляд, затем — фокусировка. Он глядел на Седьмого. И прошептал, слабо:

— Кто... ты?

Седьмой промолчал секунду.

— Тот, кто пришёл... напомнить, что ты — король.

Король попытался встать. Седьмой помог, подхватывая под руку.

— Где я?.. Это ещё Абрам?.. — голос его дрожал, но в нём была сила, спрятанная глубоко.

— Уже нет. Абрам мёртв. Город очищен. Война... останавливается. — сказал Седьмой.

— Я.. был в плену... сколько?.. — король держался за голову.

— Несколько месяцев, — тихо ответил он. — Тебя искали. Не все... но я — искал.

Король глубоко вдохнул. Встал. Прямо. Его тело дрожало, но осанка уже была королевской.

Он взглянул на существа, окружавших их. Они стояли, внимая ему.

— Кто они? — спросил король, осторожно.

Седьмой посмотрел на них, потом на короля:

— Это те, кто сражались за тебя. За твой город. За то, чтобы ты проснулся.

Король долго смотрел на них... А потом — кивнул. Медленно.

— Тогда... мы пойдём. Вернём город. Вернём Дехарду свой прежний вид.

И Седьмой с королём поднялись обратно — в тронный зал, где всё изменится.

Седьмой шёл рядом с королём. Ноги короля ещё дрожали, тело ослабло от месяцев заточения, но в походе вновь появлялось величие. За ними тихо, как волна, двигались тени — существ из скал, чьи глаза всё ещё тлели красным.

Они поднялись по каменным лестницам и вернулись в тронный зал. Огромные двери, уже приоткрытые, раскрылись перед ними с протяжным скрипом.

Их встретил хаос.

Снаружи, за разбитыми окнами и разломанными арками, бушевала битва. Город пылал. На мостах и в переулках, на крышах и внизу, между каменных улиц — стражники и тени сражались. Повсюду раздавались крики, грохот оружия, рёв магии. Камни дрожали, отголоски ударов сотрясали стены самого зала.

В центре тронной залы всё ещё лежал Абрам, раскинув руки, словно театрально, с высохшим взглядом, обращённым в потолок. Его тело всё ещё источало лёгкий пар — остатки силы.

Король остановился. Глянул на него сверху вниз. Сложил руки за спиной.

— Вот ты и пал, — сказал он холодно. — Слишком много говорил, слишком мало делал. Как и всегда.

Он отвёл взгляд.

Небо над городом хмурилось, слабо полыхая отблесками магических взрывов. Но король стоял спокойно, будто сам шторм знал своё место рядом с ним.

Взгляд его поднялся вверх. В тронном зале, над самим престолом, в воздухе левитировал магический шар — огромный, полупрозрачный, пульсирующий холодным голубым светом. В нём плавали символы, руны, словно облака, медленно вращающиеся внутри. Это было магическое ядро крепости. Самое сердце столицы Абрама.

— Пора всё прекратить, — произнёс он.

Он вытянул руки вперёд. Ладони — раскрыты, как будто ждали дождя.

И шар послушно дрогнул. Массивный, он сорвался с орбиты и плавно опустился к нему, будто признал в нём хозяина.

Вся комната озарилась голубым светом.

— Проклятие... — прошептал король. — Оковы Подчинения.

Слова прозвучали не громко, но мир замер.

Шар засверкал. От него по городу, во все стороны, разошлась волна магии — чистая, плотная, ощутимая, как ветер, но изнутри. Она прошла по улицам, крышам, площадям. Всё, до чего касался свет — замирало.

Снаружи, сражающиеся — и тени, и демоны — остановились. Кто-то замер с поднятым мечом, кто-то на грани броска. Они опустили оружие. Впали в ступор.

Король шагнул вперёд. Его голос — громкий, как набат, разнёсся эхом:

— Все сражения прекратить. Немедленно. Вы в столице нового порядка. И с этого дня — вы подчиняетесь мне.

В городе началось движение.

Кто-то из демонов, солдат, стражей — опустился на одно колено. Потом ещё один. И ещё. Одни — в страхе, другие — в покорности, третьи — со слезами на глазах, словно ждали этого момента.

Кто-то сопротивлялся. Один из колдунов, зажатый между двумя тенями, выкрикнул проклятие — оно не сработало. Он упал на землю, извиваясь. Король только повернул к нему голову и произнёс громче:

— Я сказал — прекратить.

Вторая волна магии ударила по городу, будто всё внутри неё подчинилось приказу.

Седьмой стоял рядом и наблюдал.

Он видел, как в короле оживило могущество — не только физическое, но моральное, идеологическое. Это был не просто демон. Не просто правитель. Это был лидер, которому подчинялась сама структура мира.

Король медленно обернулся к Седьмому. Их взгляды встретились. В его лице было всё: и благодарность, и тяжесть власти, и долг.

Седьмой не сказал ничего. Лишь кивнул. Он гордился.

Он спас короля. Он восстановил равновесие. Он перевернул мир.

Глава 12

Возвращение

Седьмой и король стояли у выхода из замка, за массивными воротами из черного обсидиана, усеянными древними письменами. Ветер тянулся со стороны улицы, где распространился шёпот толпы и едва уловимый гул преклонённой силы.

Перед ними раскинулась широкая площадь, залитая светом магического шара, что ещё парил над дворцом. Весь город, замерев в оцепенении, словно вернулся в ожидание старой власти. Колдуны, рыцари, стража — все стояли на коленях, склонив головы.

Король смотрел вдаль. Лицо его было спокойным, но взгляд — тяжёлым. Он медленно повернулся к Седьмому и, немного прищурившись, проговорил:

— Ты знаешь... Я должен поблагодарить тебя. От всего сердца.

Седьмой стоял с прямой спиной, не оборачиваясь. Только через мгновение ответил:

— Не стоит. Я сделал это не ради благодарности. Просто... Я хотел, чтобы город перестал умирать. Чтобы мои друзья могли... хотя бы жить.

Король чуть кивнул, прогуливаясь взглядом по линии горизонта.

— Ты почти один остановил войну, — сказал он. — Советники начали грызться между собой из-за власти, без причин, без плана. С Ламинатом я справился. А вот с Абрамом... — он замолчал на мгновение. — Он оказался более изворотливым. И пока я сидел в его цепях — время... будто остановилось. Не знаю, прошло ли несколько месяцев... или лет.

В этот момент раздался голос с площади:

— Сееедьмооой!

На бегу, подскакивая на ступенях, приближался Фанни, запыхавшийся, но с горящими глазами. Увидев короля, он замедлил шаг и быстро склонился в поклоне.

— Прости, — выдохнул он, — но... Это получилось! Ты жив! Мы это сделали!

Азар махнул рукой, указывая, чтобы не было формальностей.

— Поднимись. Всё хорошо.

Седьмой посмотрел на Фанни и прищурился:

— Кстати. Что ты сделал тогда, в пещере? — его голос был спокойным, но с ноткой настороженности.

Фанни хмыкнул и почесал затылок.

— Я... ничего особенного. Просто... связал. Немного магии. Маленький союз. Ты справился, но в одиночку бы не выбрался.

Азар поднял бровь:

— Союз? Ты колдун?

Фанни поморщился и кивнул.

— Вроде того.

Седьмой в момент напрягся и даже сделал шаг назад.

— Только не вздумай меня подчинять или контролировать...

Фанни фыркнул.

— Расслабься. Я не из тех. Да и, по правде, я бы сам не справился с тем, что ты носишь. Этот проклятый камень — Раухтопаз — едва не убил меня, пока я тащил тебя из-под завала.

Азар повернулся к ним, нахмурившись:

— Раухтопаз? Ты носишь с собой... этот камень?

Седьмой достаёт камень и демонстрирует его. Тьма вокруг мгновенно задрожала. Фанни едва не споткнулся, отшатнувшись, а король напрягся, но удержался.

— Достаточно, — сказал король. — Это... опасно. Но в твоих руках, я вижу, он слушается.

Позже, в повозке, которая везла их обратно в столицу, Азар велел пятерым бывшим Абрамским стражникам сопроводить Седьмого и Фанни. Он приказал им:

— Вы будете охранять их, как охраняли бы меня. До самого Каскара.

Повозка медленно въезжала в пределы Каскара, по вымощенной чёрным камнем дороге. На боковых стенах башен развевались алые флаги с гербом короля — теперь вновь признанного правителя Дехарда. Город как будто пробудился из долгого сна. Сначала — тихий ропот. Потом — вспышки удивления. И, наконец, улицы взорвались криками:

— Король вернулся!

— Азар жив! Он вернулся!

— Он жив!

Толпа ринулась на улицы. Кто-то стоял на крышах, кто-то выглядывал из окон, дети бежали рядом с повозкой, мужчины и женщины падали на колени или высоко вскидывали кулаки в воздух, приветствуя возвращённую силу. Некоторые рыдали — от облегчения, от веры, что, может быть, всё ещё не потеряно.

Повозка ехала медленно, словно давая городу возможность вдоволь наглядеться на своего короля. Азар сидел спокойно, величественно. Его осанка — прямая, взгляд твёрд. Он кивал, махал рукой, но без театральности — просто. Как правитель, который возвращается домой.

Седьмой же сидел рядом, в своей мрачной тишине, погружённый в мысли. Он чувствовал на себе взгляды, слышал имена, которыми его звали:

— Это тот охотник! Он с королём!

— Он спас его!

— Он из наших!

Фанни хмыкнул, повернувшись к нему:

— Популярность, братец, явно не входила в твои планы.

Седьмой ничего не ответил.

Когда повозка достигла центральной улицы, та замедлилась ещё сильнее. Горожане начали забрасывать их цветами — редкими, тускло-синими лепестками, что росли только в демонических землях. Они сыпались, как дождь, на крышу повозки и дорогу под ней.

— Всё, — сказал Фанни, вставая. — Нам пора.

Он ловко спрыгнул с края, закинув сумку за спину. Седьмой медленно спустился вслед за ним. Вокруг было шумно, но те, кто находился ближе, сразу расступились, увидев их.

Фанни обернулся к Азару:

— Нам дальше не по пути, ваше величество. Вы — в замок. А мы — домой.

Азар кивнул с едва заметной улыбкой.

— Будьте осторожны, — сказал он. — И... спасибо. За всё.

Седьмой коротко кивнул, не отвечая. Его лицо было, как всегда, непроницаемо.

Они двинулись по боковой улочке, оставляя позади овации, стражу и королевскую свиту. Фанни шагал легко, почти играючи, перекидывая через плечо плащ, тогда как Седьмой — чуть медленнее, уставший, с поникшим взглядом, словно тень, вырвавшаяся из пламени.

Каскар встречал их, как героев. Но они не нуждались в овациях.

Им нужен был только дом.

Фанни и Седьмой подошли к знакомому тёмно-серому зданию с треснувшими ступенями — их дом. Лавка была закрыта, шторы опущены, а воздух вокруг стоял тягучий, как затишье перед бурей. Фанни постучал пару раз костяшками пальцев. Изнутри послышался шум — цепь, замок, шорох тяжёлых шагов. Дверь распахнулась.

— Вы... живы, — только и выдохнул Карэет.

Он замер на пороге, будто не веря в увиденное. Его широкие плечи слегка осели, и в глазах промелькнула настоящая, невыдуманная радость. Без слов он шагнул вперёд и стиснул плечи Седьмого, а потом — обнял его быстро и крепко, как брат, который пережил слишком много потерь.

— Я уж думал, всё, — сказал он, отступая. — Что опять никого не дождусь.

— Мы старались, — слабо хмыкнул Фанни, проходя внутрь. — Хотя один раз было близко.

Внутри всё было так же, как и прежде — полки, запylённые книги, запах тлеющего угля в печи. Никакой роскоши, только сдержанная, обжитая тишина. Словно дом ждал их.

— Слушай, — заговорил Карэет, оборачиваясь, — расскажите всё. Что там было? Как... вы вообще его нашли?

Седьмой медленно снял плащ и повесил его на крюк.

— Долгая история. Но... — он сделал паузу. — Мы спасли его. Он жив. И теперь в Каскаре снова есть король. А ещё, я заполучил Раухтопаз.

— Раухтопаз?

Седьмой кивнул. Медленно, молча достал завёрнутый в плотную чёрную ткань предмет, поставил его на стол и откинул край.

Карэет побледнел.

Тускло-красный камень, с янтарной жилкой, словно пульсирующей в глубине, лежал в самом центре, излучая едва уловимую, но гнетущую ауру. Он будто смотрел на них.

Карэет сделал шаг назад. Его дыхание сбилось.

— Закрой. Закрой это... — прошептал он. — Он... будто бы хочет войти внутрь меня.

Седьмой сразу укрыл камень тканью и вновь спрятал в сумку. Фанни откашлялся и сел за стол.

— Я его чувствовал ещё в пещере. Это не просто артефакт, у него есть характер.

— Его лучше никому не показывать, — резко сказал Карэет, всё ещё держась за стену.

— Это... нечто другое. Не для всех глаз.

Снова повисла тишина.

Потом Карэет, стараясь отмахнуться от дрожи, усмехнулся:

— Ладно. Вы вернулись. А значит, это нужно отметить.

Вечер. За столом.

Они разожгли свечи, накрыли скромный, но щедрый стол: тушёное мясо Зукара, острые пироги, хлеб с чёрной солью, и бутылка крепкого демонического ликёра, который Карэет когда-то приберёт "на особый случай". Фанни хихикал с каждым глотком, всё больше разваливаясь на стуле. Карэет же, напротив, говорил всё громче, вспоминая истории с молодости: как пытался соблазнить баронессу в каком-то городе, как однажды на спор загнал Двухпалыча в горящую клетку, и как, по его словам, «вообще ни разу не был трусом».

Седьмой пил мало. Почти не ел. Он сидел, словно гость в чужом теле. Его лицо — спокойное, почти сонное, но в глубине глаз что-то постоянно двигалось. Он слушал, но не смеялся. Смотрел, но не улыбался.

— ...И вот тогда, — продолжал Карэет, — Фанни заснул прямо за столом! Прямо вот так вот! — он постучал по доскам рядом с ним. — Мы его тогда тащили на себе, будто мешок, набитый едой.

Фанни в этот момент уже снова отрубился — прямо в тарелку с костями.

— Вижу, привычка осталась, — хмыкнул Карэет.

— Он слаб к алкоголю, — добавил Седьмой.

— Всегда был, — кивнул Карэет. — Но паренёнадёжный.

Немного помолчали.

— Знаешь, — тихо сказал Карэет, — ты сильно изменился, Седьмой. Не как охотник. Как... демон.

Седьмой не ответил. Он просто взглянул на закрытую сумку, где лежал камень.

— Завтра, — сказал он вдруг. — Завтра я хочу кое-что сделать.

— Что?

Седьмой не стал объяснять. Он только глянул на лестницу вверх:

— Завтра поймёшь.

Дом затих. Тлеющий факел на стене отбрасывал дрожащие тени на пол и книжные шкафы. Седьмой сидел за столом в библиотеке, прислонив подбородок к кулаку. Рядом лежал свёрток с Раухтопазом — всё ещё завернутый в плотную ткань. Камень будто пульсировал сквозь ткань, отзываясь на его мысли.

Он развернул пергамент. Взял уголь. Сначала пытался прикинуть, можно ли встроить камень в оружие. Нарисовал форму клинка, приделал камень к гарде, потом к обуху — но всё выглядело слишком громоздко. И слишком заметно.

— Слишком опасно, — пробормотал он вслух.

Следующей идеей был доспех. Тяжёлый нагрудник? Нет — при ударе может повредить. Пояс? Нет — слишком близко к центру тела, и опять же — цель.

Он долго смотрел на свою руку.

Левая. Не доминирующая, но всегда при себе.

— Перчатка, — тихо выдохнул он.

Уголь начал скользить по бумаге. Он рисовал наброски — кожаную основу, на тыльной стороне которой встроен механизм со щитком. Щиток должен отодвигаться, открывая Раухто-

паз, и точно так же — прятать его. Всё должно быть крепким, но лёгким. Управляемым одной рукой.

Он рисовал и перечёркивал. Потом снова рисовал. Записи были корявыми, буквы плясали — но он упорно продолжал. Он почти не знал, что делает, но что-то внутри него подсказывало — **так надо**.

Утро. Комната Фанни.

Седьмой стоял у кровати, тряся его за плечо:

— Вставай. Мне нужна помощь.

— Уууф... солнце ещё не встало... — промямлил Фанни, не открывая глаз.

— Солнце встало. Ты — нет, — твёрдо сказал Седьмой. — В библиотеку.

Фанни кое-как поднялся, зевая, и, шатаясь, пошёл следом. Когда они сели за стол, Седьмой разложил перед ним чертёж.

— Это... что?

— Перчатка. Для камня.

— Ты хочешь носить Раухтопаз на себе?! — Фанни чуть не опрокинулся. — Это самоубийство!

— Потому я и делаю щиток. Он будет закрыт. В бою — открою.

Фанни всё ещё был в шоке, но потом нахмурился и внимательно вчитался в схему. Через минуту поднял глаза:

— А знаешь... это даже... возможно. Сложно, но возможно.

— Поможешь?

— Ну, раз уж ты решил умереть красиво, то хоть помогу с эстетикой, — буркнул он и пошёл за инструментами.

Они провозились весь день. Работали молча, сосредоточенно. Седьмой подавал детали, помогал собирать шарниры, обрезал кожу и подгонял ремни. Фанни чертыхался, когда что-то не срасталось, но терпел.

Когда закат заполнил комнату багровым светом, перчатка была почти готова.

Утро следующего дня.

Стук.

Карэет открыл дверь и увидел стражника в бело-синей броне.

— День переклички, — сухо сказал тот. — Сколько у вас охотников?

— Четверо, как всегда, — без запинки ответил Карэет.

— Имена?

— Карэет, Фанни, Седьмой и... Аббелард.

— Где он?

— На задании. Далеко. Уже скоро вернётся.

Стражник прищурился:

— Он уже три недели "на задании". В следующий раз — без него не зачту. Подам на временную заморозку группы. Без обид.

— Понимаю, — тихо ответил Карэет.

Когда дверь закрылась, в комнату вошли Фанни и Седьмой.

Комната застыла в тишине после ухода стражника. Карэет закрыл дверь чуть сильнее, чем нужно, и развернулся к остальным. Он выглядел так, будто с трудом сдерживал раздражение.

— Отлично, — буркнул он. — Теперь у нас неделя, чтобы найти четвёртого.

Фанни почесал затылок:

— Может, развешаем объявление? Табличку у таверны поставим, тип "требуется охотник", или...

— Или, — начал Карэет, не думая, — выкупим ещё одного и подготовим его. Быстрее будет.

Фанни замер. Седьмой медленно повернулся в его сторону.

— Что ты только что сказал?

Карэет моргнул, будто сам не понял.

— Что?.. А, это... фигура речи, — начал отмахиваться он. — Просто подумал, что...

— Выкупить? — голос Седьмого стал ниже. — Как ты сделал это со мной?

Фанни резко посмотрел на него.

— Эй... Седьмой, не начинай.

— Я начну, — сдержанно бросил, тот делая шаг вперёд. — Карэет, ты ведь сам мне говорил, что спас мне жизнь. Что всё было не просто так. А теперь ты вот так — запросто — собираешься купить кого-то ещё, как мясо на рынке?

— Это не так, — резко бросил Карэет, качая головой. — Я не это имел в виду.

— А что ты имел в виду? — холодно спросил Седьмой. — Или ты просто забыл, кем я был?

— ...Я... — Карэет замолчал, отвернулся, будто что-то понял только сейчас.

Фанни, заметив, как у Седьмого сжались кулаки, вмешался:

— Парни, спокойно. Мы все не в настроении. Только-только вернулись, голова у всех дымит. Давайте выдохнем...

— Не затыкайся, Фанни, — рявкнул Карэет, внезапно вспыхнув. — Я не забыл, кем ты был, Седьмой. Просто... — он запнулся, а потом выдохнул: — Просто, когда ты стал своим, я перестал об этом думать. Как о прошлом.

— Это не прошло, — голос Седьмого дрогнул. — Это — моё настоящее. Пока ты вот так легко бросаешь "выкупим ещё одного", я всё ещё помню, как ты торговался за мою жизнь.

Карэет нахмурился. В его голосе уже не было злости — только усталость:

— Да. Торговался. Потому что иначе тебя бы не было. Потому что в этом мире, Седьмой, либо ты становишься чем-то, либо тебя ломают и бросают гнить. Я сделал выбор — и ты теперь стоишь на ногах. Ты жив. Ты охотник.

Седьмой смотрел на него тяжело, глядя прямо в глаза.

— Но теперь я уже не товар, — сказал он. — Никогда больше не называй так других.

Фанни вздохнул и опёрся о стену.

— Вот чёрт... вы оба упрямые, как два булыжника.

— Тогда хорошо, — хрипло сказал Карэет. — Больше так не скажу.

Тишину прервало снова: стук в дверь.

Карэет поднял бровь и раздражённо пошёл открывать. За дверью стоял тот же стражник, с небольшим, аккуратно свёрнутым пергаментом в руке.

— Прости, чуть не ушёл. Забыл одну вещь. — Он протянул свиток. — Для охотника по имени "Седьмой". Приглашение в замок. Его зовёт сам король.

Седьмой, не говоря ни слова, вышел вперёд, взял свиток и посмотрел на печать — синеватая, с символом Каскара.

— Сегодня, — сказал стражник и ушёл.

Комната снова погрузилась в тишину. Фанни пожал плечами:

— Вот это поворот.

Седьмой сунул свиток за пазуху и посмотрел на Карэета.

— Мы не закончили.

И ушёл в свою комнату.

Солнце уже стояло высоко, рассеивая багровую дымку над городом Каскар. Гул улиц, перекрики торговцев, шаги стражи — всё сливалось в привычный фоновый шум. А внутри дома стояла напряжённая тишина.

Седьмой застегнул последнюю пряжку на поясе. Меч, привычно висевший сбоку. Он повернул голову и бросил взгляд на свёрток, в котором хранился Раухтопаз. Камень пульсиро-

вал под плотной тканью, словно знал, что его снова берут с собой. Седьмой вздохнул и аккуратно убрал его за спину, под накидку — так, чтобы тот не касался тела, но и не был виден снаружи.

— Куда собрался? — раздался голос из-за спины.

Фанни стоял у дверного проёма, наспех пережёвывая яблоко. Улыбка была лёгкой, но глаза внимательно скользнули по сумке Седьмого.

— В замок, — коротко ответил тот.

— Письмо короля? — Фанни кивнул. — Понял. Только постарайся не натворить бед.

Седьмой усмехнулся.

Фанни подошёл ближе, положил ладонь на плечо:

— Если что, мы будем тут. Не пропадай, ладно?

Седьмой кивнул. Он глубоко вдохнул, с усилием подавляя дрожь в груди. Его ждал не просто разговор — его ждали ответы.

Он вышел на улицу. Свет слепил глаза, но он не остановился. Город, казалось, немного затих, будто почувствовал — кто-то сейчас идёт по дороге, которую нельзя повернуть назад.

По мере того, как он приближался к замку, стражники, стоящие у башен и арок, отдавали честь. Кто-то узнавал его. Кто-то шептался. Кто-то просто молча следил.

Он показал письмо у главных ворот. Один из стражей в тяжёлых чёрных латах окинул его изучающим взглядом, сверился с именем, и, наконец, молча кивнул, делая шаг в сторону.

— Проходи, охотник.

Врата с глухим гулом открылись. Впереди — длинный проход к самому сердцу замка, где всё и началось. И где теперь его ждал Азар.

Седьмой шагал по вымощенному чёрным камнем коридору, под тихий отголосок собственных шагов. Стены украшали пыльные полотна с гербом древнего рода — змей, обвивший клинок, символ, что теперь как будто обжигал его взгляд.

Два стража, стоящие у массивных дверей тронного зала, кивнули, не задавая вопросов. Двери медленно распахнулись.

Свет из окон, пробивающийся сквозь витражи, ложился на мраморный пол мягким голубым свечением. В центре зала, под высоким сводом, рядом с тронном стоял он — Азар.

Король был в простом черном одеянии, без короны, без охраны. Его взгляд тут же упал на вошедшего.

— Пришёл, — с облегчением произнёс он, делая несколько шагов навстречу. — Я надеялся, что ты примешь приглашение.

Седьмой кивнул сдержанно.

— Было интересно, зачем ты звал. Ты уже благодарил меня. Хочешь предложить титул? Азар усмехнулся.

— Если бы всё было так просто... — Он сделал паузу, потом посмотрел пристально. — Есть нечто, что я должен проверить. И, возможно... узнать правду.

Седьмой нахмурился.

— Что за правда?

Азар прошёл мимо него, остановился перед высоким зеркалом в массивной резной раме. Он указал на отражение:

— Посмотри сам. Черты лица. Подбородок. Взгляд. Ты напоминаешь мне моего отца. А ещё больше — моего брата, который погиб... или, как теперь начинаю думать — не погиб.

Седьмой отшатнулся.

— Я? Твой брат? — он качнул головой. — Я был рабом. Я даже имени своего не знал. Какой ещё брат?

Азар не стал спорить. Он жестом подозвал одного из своих слуг. Демон в серебряной мантии склонился и протянул небольшую шкатулку.

— Есть способ узнать точно. Древний ритуал рода Пантемор. Его могут использовать только прямые наследники.

Он открыл шкатулку. Внутри — тонкий кинжал с черной рукоятью и гладким лезвием, без украшений. Старый. Почти живой.

— Мы разрежем ладони, и если кровь потечёт одна в одну — мы родня. Если разойдётся — значит, нет. Просто совпадение, — Азар подошёл ближе. — Бояться нечего.

Седьмой колебался. Он смотрел на кинжал, потом — в глаза Азара.

— И если я окажусь твоим братом?

— Тогда ты не просто охотник. Ты Пантемор. Последний... кроме меня.

Он медленно взял кинжал, порезал себе ладонь. Кровь заструилась густо, чёрно-алой лентой. Он протянул клинок Седьмому.

— Теперь ты.

Седьмой глубоко вздохнул и повторил движение. Боль была острой, но не смертельной.

Слуга подошёл, протянул ладони над их руками и начал шептать:

— *Sanveras Illam'kraa, Venatum Sanguis... Lucidum Crux...*

Магия заполнила зал. Воздух замерцал.

Их кровь начала тянуться друг к другу. Медленно. Уверенно. Как будто тысячи тонких нитей тянулись, соединяясь. Капли, соприкасаясь, впитывались одна в одну. А потом — сжались в единую точку, как будто это была одна и та же кровь.

Слуга, убрав кинжал, отступил в тень. Тонкий след магии, оставшийся от ритуала, медленно рассеивался в воздухе. Азар стоял молча, глядя на ладонь, где капля крови больше не текла, но всё ещё пульсировала воспоминанием.

— Значит... ты мой брат, — тихо проговорил Седьмой. — Но я не понимаю. Почему я не демон? Почему ты мой брат? Почему я не помню своего прошлого?

Азар поднял на него взгляд. Долго, внимательно. В его глазах был не просто интерес, но и внутренний конфликт.

— Я тоже не понимаю, — наконец произнёс он. — Это... противоречит всему, что я знаю.

Он прошёлся вдоль зала, разглядывая витражи, изображающие древние битвы.

— Знаешь, как появился род Пантемор?

Седьмой мотнул головой.

— Мы не рождались. Мы вызывались.

Он остановился у одной из колонн и прислонился плечом.

— Всё началось много веков назад. Был первый из нас. Его звали так же, как и нашего отца — Леварх Пантемор. Он стоял у подножия Башни. Башни души. Из неё вырывалось нечто. Свет. Живая форма.

— Души?

Кивнул Азар.

— Несчётное множество демонических душ склонялись у ног Леварха. Он одаривал каждую — не словами, а собой: кому-то отдавал прядь волос, кому-то — клочок кожи, каплю крови, а порой и целый палец. И с каждым подношением нас становилось всё больше. Мы рождались не из утробы, а из жертвы. Из дара. Из воли.

Седьмой чувствовал, как будто тени стены отступают. Впервые он видел, как по спине Азара пробежал озноб.

— После Леварха род начал расти. Он звал других к Башне, отдавал часть себя — и появлялись новые Пантеморы. Мы были солдатами, лордами, генералами. Мы создали Каскар. Склонили под власть целые земли. Нас было немного... но мы были костяком силы этого мира. Пока...

— Пока не началась резня. — мрачно догадался Седьмой.

Азар кивнул.

— Столичные кланы — Абрам, Ламинант, Каун — все они нас ненавидели. Потому что мы не были «чистыми» демонами. Потому что мы правили, а не торговались, не молились, не гнили в своих башнях. И, главное — мы были опасны.

Он отвернулся, облокотившись на колонну.

— Война была долгой. Нас гнали. Убивали. Предавали. Леварха поймали в цепи, и убили. Остальные... исчезали один за другим. Но мы выжили, потому что не молчал. И наш род добился власти.

Он замолчал. Слова будто застревали в горле.

— Но, когда я увидел тебя... что-то во мне сжалось. Взгляд. Лицо. Тишина. Я думал, это бред. А теперь...

Седьмой стоял молча.

— Почему я не демон? — наконец спросил он.

Азар пожал плечами:

— Не знаю. Ты выглядишь как демон. Твоя кровь — наша. Но душа... я не чувствую в ней демонического корня. Она иная.

Он смотрел в глаза Седьмому, уже не как король, а как брат.

— Может, ты не демон вовсе. Может, ты — следующий шаг рода Пантемор.

Седьмой отвёл взгляд. Его голос стал хриплым:

— И что мне теперь делать с этим?

Азар хмыкнул.

— Всё, что захочешь. Можешь забыть. Можешь сжечь записи. А можешь... пойти своим путём. Я лишь прошу — не отрицай себя. Ты не раб. Не сирота. Ты — Пантемор. Последний. А значит... у тебя есть выбор.

Седьмой медленно кивнул. В груди было тяжело, но тепло.

— Я никому не скажу, — сказал он. — Ни Фанни, ни Карэytu. Никому.

— И правильно. Если об этом узнают... охота начнётся снова. А я этого не позволю.

Они молчали. Потом Седьмой повернулся к выходу.

— Спасибо... брат.

— И тебе, брат, — тихо отозвался Азар. — Кстати...

Седьмой обернулся.

— Если когда-нибудь захочешь узнать больше — приходи обратно.

Седьмой уже почти дошёл до массивных дверей тронного зала, когда вдруг остановился. Его правая рука легла на дверную ручку, но он не открыл. Сделал вдох, короткий и неглубокий, как будто боролся с мыслями.

— Азар, — сказал он, не оборачиваясь.

— Да? — Король уже развернулся, стоя посреди зала.

Седьмой повернулся на пол-оборота, затем полностью. Его взгляд был прямым.

— Есть ещё кое-что.

Азар слегка приподнял бровь и подошёл ближе.

— Я слушаю.

— Закон... — начал Седьмой. — Тот, который запрещает становиться охотником, если вас в группе меньше четырёх. Это... глупо.

Азар удивился. Он вскинул голову.

— Какой закон?

— Ты не знаешь? — нахмурился Седьмой.

Король обернулся в сторону боковой двери и громко сказал:

— Приведите консула Дейра.

Спустя мгновения в зал вошёл пожилой демон с закрученными рожками, в тёмной длинной мантии, украшенной золотыми знаками власти. Он поклонился.

— Мой повелитель.

— Дейр, — строго начал Азар. — Говорит, что в последнее время действует указ, по которому охотники не могут о себе объявить, если их в группе меньше четырёх. Это правда?

Консул отвёл взгляд. Его лицо не дрогнуло, но в голосе появился оттенок оправдания:

— Да, господин. Я издал этот указ временно... когда вас не было. Мы потеряли связь с другими столицами. Я боялся, что Каскар может пасть, если все охотники начнут уходить в одиночные задания. Я хотел удержать их здесь. Лучше оставить их без работы, чем без города.

Азар медленно вдохнул, провёл рукой по щеке.

— Я понимаю твою логику, Дейр. Но теперь я здесь.

Он посмотрел на Седьмого.

— Охотники — это свобода, это сила. Если кто-то хочет сражаться один — он имеет право. Мы не можем держать демонов в клетке страха.

Он повернулся обратно к консулу.

— Этот закон... отменить немедленно.

Дейр снова поклонился:

— Да будет так, мой король. Указ будет снят к утру.

Азар хмыкнул, взглянув на Седьмого.

— Доволен?

Седьмой чуть усмехнулся.

— Более чем.

— Тогда иди. Я уверен, ещё не раз мы увидимся.

Седьмой кивнул. Напоследок взглянул на Азара, который теперь уже не казался только королём... а чем-то большим — чем-то родным.

— До встречи, брат, — сказал он тихо.

— До встречи, Пантемор, — отозвался Азар с лёгкой, но тёплой улыбкой.

Седьмой развернулся и ушёл. В этот раз — окончательно.

Седьмой возвращался домой медленно. Сумрак улиц Каскара укутывал город в полумрак. Лишь редкие фонари, подрагивая пламенем, отбрасывали на стены дрожащие тени. Тишина не давила — она успокаивала. В голове гудели мысли: родство с Азаром, проклятая кровь Пантемора, закон, отменённый, одним словом. Всё это смешалось, будто винты в старом механизме, скрипели и не давали покоя.

Когда он подошёл к знакомому зданию, над которым когда-то висела шаткая вывеска «Мастерская охотников», в окне ещё горел свет.

Он толкнул дверь.

— О, наконец-то, — раздался голос изнутри.

У стола, наваленного бумагами, стоял Карэет. Он снял перчатку и потёр шею.

— Думал, ты уже с концами там остался, — усмехнулся он. — Как всё прошло?

Седьмой шагнул внутрь, закрывая за собой дверь. Помолчал. Потом пожал плечами:

— Нормально. Поговорили. Вопросы решили.

— Серьёзно? Только и всего? — Карэет прищурился. — А я-то думал, тебя туда позвали чуть ли не на допрос... или на награждение.

— Был разговор. Король отменил тот закон. Тот, что запрещал быть охотником без четвертого в команде. Теперь снова можно работать хоть одному.

Карэет поднял брови:

— Да ну? Хех... Вот уж не думал, что ты это предложишь. Или... — он прищурился, — ты просил об этом взамен чего-то?

Седьмой отвернулся, словно рассматривал что-то на полке.

— Просто попросил. Вот и всё.

— Ну, — протянул Карэет, подходя ближе. — Ты знаешь, я не люблю влезать в чужие тайны... особенно если демон сам не хочет говорить. Но за то, что ты сделал — спасибо.

Седьмой кивнул, всё ещё не поворачиваясь.

Несколько секунд стояла тишина. Потом Карэет хлопнул себя по ладони и хмыкнул:

— Знаешь что? — сказал он, отходя к столу. — Раз уж ты так хотел... пора тебе на арену.

Седьмой медленно обернулся.

— Ты ведь давно просил. А теперь... — Карэет вздохнул. — Ты вырос. И внутри, и снаружи. Камень у тебя. А я чувствую: ты уже не тот, кого мы подобрали у подножия.

— Я не просил об арене, — ответил Седьмой.

— Но ты этого хотел. С тех самых пор. А теперь ты готов. Или почти готов, — он усмехнулся. — Всё равно тебе нужно учиться не только выживать. Нужно драться, слышать толпу, смотреть на смерть — и продолжать стоять.

Седьмой не ответил. Он лишь слегка кивнул, затем направился к лестнице.

— И, эй, — окликнул его Карэет. — Если вдруг... ну, если ты и правда что-то узнал о себе, — голос его стал мягче, — не держи всё внутри. Тут мы не просто бойцы, не просто охотники. Мы твои... как бы это сказать... соратники, чёрт побери.

Седьмой остановился на первой ступеньке.

— Я подумаю, — только и сказал он. Потом поднялся наверх и скрылся в своей комнате, оставив Корэйта с лёгкой полуулыбкой на лице.

Глава 13

Ромул Тогу

Седьмой лежал на спине, глядя в потемневший потолок своей комнаты. Воздух казался тяжелым, будто над ним висела сама история. Не та, что пишется в книгах — та, что творилась буквально в нём. Король. Камень. Проклятие. Его душа. Кто он?

"Если я не демон, то кто?" — пронеслось в голове.

Мысли клубились, как дым над разгоревшимся пламенем, выныривая и гаснув, оставляя привкус растерянности. Впервые он чувствовал, что стоит не у бездны — а в ней.

Стук.

Он вздрогнул. Из-за двери послышался голос:

— Эй, ты там? — Фанни.

— Заходи, — устало отозвался Седьмой.

Фанни вошёл, по обыкновению небрежно прикрыв за собой дверь, и сел на край стола.

— Я уже спал, когда ты вернулся. Ну... как всё прошло? Король что-то сказал?

— Сказал. Поболтали. — Седьмой зевнул. — Ну и... я попросил отменить этот идиотский закон про группы охотников.

Фанни удивлённо поднял бровь:

— И он... отменил?

— Да. Просто сказал: «Отмените». И всё.

— Неплохо, — ухмыльнулся тот. — Мог бы и себе что-нибудь выпросить.

Седьмой посмотрел на него исподлобья, потом вдруг задал вопрос:

— Фанни... ты ведь колдун, да?

Тот замер на секунду.

— Ну, раз уж спрашиваешь — да. Я из Абрама. Сбежал оттуда, по причине диктатуры и войн, там с колдунами начали обращаться как с рабами, и случае неподчинения, карается смертью. Здесь... меня бы не приняли, если бы знал кто-то ещё. Кроме вас.

— И Карэет?

— Он знал. И Страйкер. И... Аббелард. Но кроме нас — никто.

Седьмой кивнул. Он чувствовал лёгкое раздражение, но оно быстро испарилось — таких секретов в их мире было слишком много.

Фанни тоже не стал углубляться и вдруг, будто между делом, спросил:

— Слушай, я слышал, Карэет всё же разрешил тебе участвовать в арене?

— Разрешил, — отозвался Седьмой.

— Ты точно уверен? — Фанни прищурился. — Это не будет просто развлечением. Это бойня. Там убивают. Много. Без правил. Без пощады. И никто тебе второй шанс не даст.

— Я не уверен, — честно признался Седьмой. — Но... что-то меня туда зовёт. Может, там я что-то вспомню. Или узнаю. Себя.

Фанни долго смотрел на него, потом сказал:

— Через пять дней. Откроется арена. Все приедут: и из Абрама, и из Ламинанта, и из Алкор, и даже с севера, где царит Каин. На время — всё прекратится. Наступит перемирие. Войны-войной, а традицию все чтут.

Седьмой молча кивнул и встал.

— Я пойду прогуляюсь.

— Не сдохни по дороге, — буркнул Фанни, уже развалившись на его кровати.

Каскар спал, но не дремал.

Город был будто вымытым дождём — чистым, выгоревшим, уставшим. Каменные стены тянулись ввысь, башни светились огоньками, уличные торговцы собирали остатки товара. Седьмой шагал по пустынным улочкам, свернул на главную площадь, а затем — к центру города.

Туда, где возвышалась башня.

Башня демонических душ. С неё начинался путь каждого демона. Путь, в который он — возможно — не вписывался.

Он подошёл ближе. Камни были старыми, словно жили веками. Над входом висела кривая печать, слабо светившаяся кровавым светом.

"Если все демоны приходят отсюда... то, кто я?"

— Ты, похоже, слишком много думаешь.

Голос был насмешлив, знакомый до отвращения.

Седьмой обернулся. Ромул.

Он стоял, опираясь на меч, ухмыляясь, как всегда.

— Давно не виделись, раб, — произнёс он, обводя Седьмого взглядом. — Говорят, ты теперь герой. Спас короля. Неплохо, да?

Седьмой вздохнул:

— Я не в настроении. Уйди.

— Уйти? — Ромул засмеялся. — Да ладно тебе, давай просто как старые добрые: немного диалога, немного насмешек. Ну, может, даже дёрнемся мечами. Для зрителей.

— Я не твой друг, — тихо сказал Седьмой.

— А ты на арену собрался, не так ли?

Седьмой молча кивнул.

— О, интересно. С чем ты туда идёшь? С мечом, что дрожит в руках? С памятью, которой у тебя нет? — Ромул склонил голову. — Или с надеждой, что вдруг кто-то вспомнит, что ты больше, чем пустой сосуд?

— Думаю, я продержусь дольше, чем ты думаешь, — сухо сказал Седьмой.

Ромул улыбнулся, и его глаза блеснули проклятием.

— Тогда проверим.

Битва

Толпа расступилась. Центр площади очистился. Камни отразили звуки шагов. Два меча — две тени.

— Проклятие: Зеркальный Морок, — прошептал Ромул.

Мир зашатался.

Ромул исчез. Или остался. Седьмой не мог понять. Он слышал движения — слева, справа, сверху. Голоса. Свои. Чужие. Он чувствовал прикосновения, которых не было. А потом — боль.

Удар.

Седьмой упал. Пыль в рот, глухой смех над ухом. Ромул обошёл его кругом, будто охотник вокруг дичи.

— Жалкий. Ни души, ни дома, ни силы. И ты хочешь выжить?

Он занёс меч.

— Сгинь.

Всплеск. Удар. Металл.

Меч Ромула отлетел в сторону, как игрушка. Тот вскрикнул и схватился за руку — порез.

— Что за... — Он обернулся.

Корэйт.

Он стоял рядом, лицо искажено яростью.

— Отвали, выскочка, — прошипел он. — Или я тебя закопаю прямо здесь.

Он влепил Ромулу удар в челюсть, отчего тот отлетел и упал в пыль.

— На арене будешь строить из себя героя. А тут... даже слова не говори.

Он схватил Седьмого за ворот и поднял.

— Пошли домой, идиот.

Седьмой шёл, спотыкаясь. Позади — тихий, почти беззвучный хрип Ромула, у которого на губах осталась лишь злая усмешка.

— Мы ещё встретимся, Пантемор, — шепнул он одними губами.

Глава 14

Арена I

После инцидента с Ромулом воздух в доме казался густым и тревожным. Хотя всё уже стихло, осадок оставался — как после грозы, которая не освежает, а только давит. Никто не понимал, почему он напал. Что им двигало? Что он хотел доказать? Вопросов было больше, чем ответов.

Седьмой, как ни странно, не был рядом. Он находился своей комнате, за закрытой дверью. Ни звука. Ни шороха. Даже дыхание не было слышно. Он будто растворился в своих мыслях.

На первом этаже, возле таверны, сидели Карэет и Фанни. Облокотившись на деревянный стол и глядя в пустые кружки, они молчали, каждый занят собственными догадками. Но молчание оказалось недолгим — напряжение требовало выхода.

— Как думаешь, — первым заговорил Карэет, — выживет ли он?

Фанни не сразу ответил. Он покрутил в пальцах монету, будто взвешивая слова.

— Не знаю... Сила у него есть. Но одной силой не вытянуть. С одним камнем далеко не уйдёт. А на арене — настоящие чудовища.

— Да уж, — вздохнул Карэет, откидываясь на спинку стула. — Там же соберутся демоны со всех стран... Каун, Молох, Рактор, Алкор, Азар...

Он сделал паузу.

— Ламинант... и Абрам.

На этих именах оба замерли. Но Фанни тут же напомнил:

— Абрама больше нет. Его убили. Теперь его земли под властью Азара.

— А Ламинант? — усомнился Карэет. — Он съел весь свой остров. Не думаю, что кто-то остался в живых.

Фанни вздрогнул.

— Ужас... Это не демоны — это клыкастые боги. Что Седьмому с ними делать?

— А ты знаешь, — вдруг произнёс Карэет, — с кем он, скорее всего, столкнётся?

— С кем?

— С Данк боем.

Фанни нахмурился.

— Что? Прости, не знакомое слово.

— Да как так-то? — удивился Карэет. — Ты же вроде умный. Ладно... напомним.

Он опёрся на стол и заговорил чуть тише, словно рассказывал старую легенду:

— Данк бой — это форма Превращения. Когда проклятие становится настолько сильным, что обретает оболочку, сливается с носителем... Получается что-то вроде слияния. Но чтобы это произошло, нужна не просто сила — нужна концентрация. Предел сосредоточенности.

— И что даёт эта форма?

— Всё. В этом состоянии проклятие работает постоянно. Без перерывов. Как будто включено всё время. Это уже не «приём» — это часть тела. Проклятие становится тобой.

Фанни кивнул, и в его глазах вспыхнуло узнавание:

— Подожди... Да-да-да. Я слышал. Просто никогда не видел.

— А я видел, — буркнул Карэет. — На арене. Когда ещё был зрителем. Поверь, это страшно. Почти каждый демон там сражается в форме Данк боя. Вот почему... эта битва не будет прогулкой.

— У Седьмого же ничего нет, — выдохнул Фанни. — Ни проклятия, ни Данк боя. Только меч и этот чёртов камень.

Он уткнулся взглядом в пол, его голос стал глухим:

— Он продержится пару раундов. И скорее всего... умрёт.

Карэет стиснул кулак.

— Не хочу в это верить. Я уже привык к нему, знаешь? Он... не такой, как другие. Мы с ним прошли многое.

Тишину нарушили шаги.

Деревянные доски второго этажа скрипнули под чьим-то весом. Фанни поднял голову.

— Похоже, проснулся, — сказал он.

И действительно — через секунду Седьмой открыл дверь и начал спускаться по лестнице. На нём был тот же, уже потрёпанный плащ, а взгляд — чуть усталый, но спокойный.

— Как ты? — спросил Карэет.

— Пойдёт. Ушибы заживут, — коротко ответил Седьмой.

Карэет сразу начал выпрашивать, что случилось между ним и Ромулом, как началась драка.

Седьмой пожал плечами:

— Он сам подошёл. И сам ударил первым. Я не понял... что у него за проклятие. Оно будто... разное. Всё время что-то новое. Одно с другим не вяжется.

— Так никто и не знает, — сказал Карэет. — Говорят, у него не одно проклятие, а несколько. Или одно, но слишком странное. И всё время он твердит разное. Загадки какие-то.

Фанни перевёл разговор на главное:

— Арена откроется через три дня. Так что тебе стоит подготовиться. И морально, и физически.

Седьмой только кивнул.

Через пару минут он пошёл в мастерскую. Там, в углу, пылилась перчатка, над которой он работал последнюю неделю. Теперь она была почти готова.

Он вернулся и показал её.

— Осталось вставить камень — и всё, — сказал он.

Карэет прищурился:

— А влезет?

— Должен. Если нет — подточу. Тогда точно войдёт.

Фанни и Карэет переглянулись. Молча. Без слов. Седьмой заметил это.

— Всё будет нормально, — сказал он твёрдо. — Я выживу. Я постараюсь. Ради нас всех.

Он помолчал. Потом... вдруг заговорил.

— Кстати... Знаете, что я предлагаю?

— Ну?

— Просто прогуляться. Проветриться. А если получится — поесть чего-нибудь.

Карэет и Фанни переглянулись снова — но теперь с лёгкой улыбкой.

— Странно слышать такое от тебя, — сказал Фанни. — Но ладно. Почему бы и нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.